

Надежда Дубровская

Нина Арончикова

ВЕРНЫЕ ДОЧЕРИ РОДИНЫ

*По комсомольскому призыву,
И зову сердца своего,
Мы, сотни девушек красивых,
Попали в части ПВО.*

*Нам было всем по восемнадцать,
Мы были молоды, стройны.
Но клятву дали мы - сражаться
За честь своей родной страны.*

Софьи ГИТЕЛЬМАН

Надежда Дубровская

Светлане Владимировне и Татьяне Леонидовне Мягковым с благодарностью за то, что на моём жизненном пути встретились такие замечательные женщины, с которыми ^{в памяти} бесчисленное количество приятных встреч в школе и дома.

Надежда
Петровна

июнь 2010г.

ВЕРНЫЕ ДОЧЕРИ РОДИНЫ

Воспоминания о Великой Отечественной войне

В этой небольшой книжке суровая правда о тяжёлой и опасной службе девушек в воюющей Родне в годы войны, о том, как они в свои 18-19 лет добровольно ушли в армию и выстояли свои священные обязанности в защите Родины от коварного и жестокого врага. И, несмотря на молодость в главном, большом, серьёзном на победном битье готовы на всё, ноги били, носы в Родина была свободной и после войны разделялись дети и стали особенно под маслёным небом.

А почестей им не просили,

не звали награды за дела.

Но их общая слава России

солдатской наградой была."

г. Энгельс - 2010 г.

ББК 33(2)6

Д79

Н.П. Дубровская Верные дочери Родины

Д 79 (Воспоминания о Великой Отечественной войне) - г. Энгельс, 2010 .72 - с.

Прошедшая дорогами войны Надежда Петровна Дубровская, с трепетом в душе доверяет свои воспоминания и однополчан новому поколению жителей города Энгельса, рассказывая в них о своих однополчанках, об их участии в Великой Отечественной, о всех испытаниях и лишениях, выпавших на плечи девушек-добровольцев в 1941-1945 годах, о своём боевом пути и пути своей сестры - Веры Петровны Трубиной (Заболотней).

ББК 33(2)6

© Литературный отдел
Управления культуры
администрации муниципального
образования г. Энгельс
Энгельского муниципального
района, 2010.

©Дубровская Н.П., 2010.

От автора

22-го июня 1941 года фашистская Германия, покорившая многие государства Европы, нарушив договор о ненападении, атаковала наши западные границы на протяжении 1700 км, подвергла бомбардировке наши города, 22-го июня в 12 часов В. Молотов заявил по радио о начале войны. Его слова: "Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами", - услышал советский народ.

Весь наш народ встал на защиту Родины.

1418 дней и ночей своей жизни отдала страна, чтобы добиться победы.

Столько же суток отдал каждый из её сыновей и дочерей на фронте и в тылу, чтобы наступил мир. Эти дни были подсчитаны уже потом, после войны. А тогда люди шли на войну, трудились в тылу, не жалея сил и самой жизни; и никто не знал, когда ей будет конец.

В войсках, освобождавших Родину, было около 40 млн. человек.

Из нашего города ушли защищать Родину 18250 человек, вернулась половина, 9967 человек погибли на войне. Большой вклад в освобождении нашей Родины от порабощения фашистской Германией внесли женщины,

В воинских частях, госпиталях, военкоматах, в местных противовоздушных частях было около 4-х миллионов женщин и девушек, 800 тыс. в действующих частях, кем только не были женщины на войне - лётчицами, вооруженцами, снайперами, разведчицами, связистками, регулировщицами, шофёрами, медиками, В войсках ПВО - "разведчиками военного неба", прожектористами, зенитчицами, аэростатчицами.

Верные дочери нашей Родины в трудное для неё время приняли самое активное участие в вооружённой защите Отечества, проявили мужество и героизм и вместе с мужчинами вынесли все тяготы военного лихолетья на своих хрупких плечах.

Я служила в войсках ПВО, в батальоне воздушного наблюдения, оповещения связью (99 ОБ ВНОС); вместе с Ниной Ивановной Арончиковой и сестрой, Верой Петровной Трубиной, мы подготовили и провели 4 встречи: однополчан; ветеранов Сталинградской битвы; защитников Саратовского неба; встречу, посвящённую 60-тидесятилетию первого призыва женщин в армию и встречу выпускников 2001 года с выпускниками 1941 года и других военных лет, шагнувших в войну со школьной скамьи.

Встречи мы готовили с городским Советом ветеранов, с З.П. Шаргиной, с Р.М. Спириной, Домом культуры, а сведения о девушках-воинах собирали Н.И. Арончикова и мы с сестрой.

Особенно много сделала Н.И. Арончикова в сборе сведений о 99 ОБ ВНОС, воспоминаний однополчан, в оформлении альбома.

13 марта 1942 года Государственный Комитет Оборона принял постановление о призыве женщин и девушек, на основе добровольного жела-

ния, в войсках ПВО.

23 марта ЦК ВЛКСМ издал постановление о добровольном призыве девушек в армию. По зову сердца, по комсомольскому призыву в апреле-мае 1942 года 100 тыс. девушек в возрасте 18-25 лет влились в части и подразделения противовоздушной обороны (ПВО).

В Куйбышевской области - 2960 человек, в Саратовской - 1844 девушки, в Сталинградской - 3116 девушек.

Всего только в части Сталинградского корпусного района ПВО прибыло 7539 девушек.

Поступление девушек в войсках ПВО страны позволило освободить и направить на фронт около 300 тысяч мужчин, годных к строевой службе.

В октябре 1942 года состоялся второй призыв девушек в войсках ПВО. Части войск ПВО пополнились ещё 50-тью тысячами добровольцев.

В последующем войска ПВО неоднократно пополнялись девушками. На январь 1943 года их было 70029 человек, что составляло десятую часть личного состава; к концу войны - 200 тыс. женщин, из них в зенитной артиллерии 121218 - треть её личного состава, во ВНОСе (воздушное наблюдение, оповещение связью) в основном были девушки.

Большой вклад в укреплении противовоздушной обороны внесли бойцы-девушки в МПВО (местная противовоздушная оборона), которые обеспечивали необходимые мероприятия по ликвидации последствий воздушных налётов и находились на казарменном положении.

Девушкам-бойцам противовоздушной обороны в Саратовско-Балашовском дивизионе приходилось нести службу в очень сложной и опасной обстановке.

В связи с прорывом немецко-фашистских войск к Сталинграду немецкая авиация ещё более активизировала свою деятельность, стремясь разрушить предприятия города Саратова и Поволжья, имевшие оборонное значение. С 20-го по 25 июня 1942 года фашистская авиация совершила 6 крупных массированных налётов. Основные удары враг пытался сосредоточить на железнодорожный мост, по которому шли военные грузы с Урала и Сибири, на железную дорогу на Астрахань, фарватер Волги, крекинг-завод, авиационный завод, нефтебазу Увек и лётную школу в Энгельсе.

В июле 1942 года в Саратовско-Балашовском диврайоне зафиксировано 72 самолётопролётов врага, в августе - 139, в сентябре - 1614, в октябре - 559, в ноябре - 84, в декабре - 27, в 1943 году в январе - 6, в феврале - 4, в марте - 4, в апреле - 26, в мае - 32, в июне - 532.

Самый сильный удар на крекинг-завод был нанесён с 23 по 24 сентября.

Воздушная тревога продолжалась 7 часов, 37 самолётов участвовало в этом налете. 16 заходов произвели самолёты врага, сбросив 121 фугасную бомбу и свыше 400 зажигательных бомб. И хотя к городу прорвались только 15 самолётов, но и они обрушили удар по заводу.

Готовясь к наступлению на Курск, немецко-фашистская авиация совершила наиболее сильные удары в июне-сентябре 1943 года, с 12-го по 27 сентября 9 крупных массированных ночных налётов, в которых участвовало в общей сложности 423 бомбардировщика. С 12-го по 13 июня 1943 года 50 бомбардировщиков летели группами по 6-9 самолётов с юга вдоль Волги. Налёт продолжался 2 часа.

Враг рассчитывал на внезапность воздушного нападения, чтобы застать врасплох. Но этого не случилось. Служба ВНОС своевременно обнаружила подход бомбардировщиков и оповестила части и подразделения ПВО.

К объектам через огонь зенитной артиллерии удалось прорваться только 10 самолётам. Самые сильные поражения противник нанёс при налёте в ночь с 23-го по 24 июня 1943 года по авиационному заводу. Из 37 самолётов, участвовавших в налёте, к городу прорвалось пятнадцать. Они и обрушили удар по заводу. Первыми же бомбами было выведено из строя водоснабжение, и возникший во многих местах пожар оказался нечем тушить.

В течение 50 минут фашистские стервятники тремя колоннами, делая один заход за другим, торопливо сбрасывали свой смертоносный груз. Израненный завод полыхал среди ночи.

27 июня был отражён последний массированный налёт на город. В этот день последние бомбы упали на Саратовскую землю.

И в такой обстановке, несмотря на взрыв бомб, бушующее кругом пламя, вносовцы, зенитчики, прожектористки и аэростатчицы не дрогнули, проявили мужество и героизм, отвагу.

Храбро сражались, защищая Саратов и Поволжье, воины ПВО, а ведь в частях ПВО в основном были девушки. Отражая налёты вражеской авиации, они сбили 16 самолётов, снизили точность бомбометания, в результате чего к оборонительным объектам прорвалась только четвёртая часть вражеских самолётов, и железнодорожный мост, имеющий стратегическое значение, не был разрушен.

В районе Улеши во время отражения вражеской авиации ночью 22 июня 1943 года погиб расчёт 85-ти миллиметровой зенитной пушки 720 ЗАП, среди них были девушки О. Кумалганова, А. Колячко, А. Соколова.

Части и соединения ПВО, сформированные и подготовленные на территории Поволжья, прошли славный боевой путь на полях сражений Украины, Молдавии, где погибло немало наших девушек от бандеровцев, в Белоруссии, Румынии, Польше.

Некоторые девушки, в их числе я и Валя Замараева (В.П. Галянова) после окончания курсов радиотелеграфистов были направлены в 270-й отдельный батальон связи, с которым принимали участие в войне с Японией.

О 43-ем зенитно-прожекторном полке (ЗПП), в котором служили славные дочери нашего города Верина Мария Даниловна, награждённая медалями "За отвагу" и "За взятие Берлина", Анастасия Николаевна Чельшева, Антонина Матвеевна Фокина, Анна Ивановна Крыжинович, награждённые медалями "За взятие Берлина", нужно сказать особо.

43 ЗПП, начав боевой путь в Сталинграде, с октября 1942 года по август 1943 года охранял Саратов, а затем город Люблин.

При наступлении Советской Армии на Берлин 16 апреля 1945 года полк участвовал на освещении наземного противника. Три четверти полка составляли девушки. Им было предложено заменить их мужчинами, но девушки отказались.

В ночь на 13 апреля приступили к открытому выводу прожекторных установок на исходные позиции и инженерному оборудованию позиций. Работы велись только ночью.

Прожекторные части скрыто занимали исходные позиции в 300-800-х метрах от переднего края обороны противника, на удалении 150-200-х метрах друг от друга. В 4 часа утра 16 апреля была дана команда "Приготовиться", по которой прожекторы выкатывались из окопов на открытые площадки.

Через час началась артподготовка, длившаяся 30 минут. В это же время по команде "Луч" край противника протяжённостью более 25 километров был освещён, советская артиллерия образовала огневой вал, наша пехота и танки пошли в атаку.

Один из командиров 43 ЗПП на встрече ветеранов Саратовско-Балашовского дивизионного района 13-15 сентября 1983 года в городе Саратове сказал: "Когда наши танки и пехота пошли в наступление и увидели, что впереди них были девушки, то они рванулись в бой с ещё большим ожесточением".

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков так писал об этом освещении: "В воздухе взвились тысячи разноцветных ракет. По сигналу "Луч" вспыхнули 140 прожекторов, через 200 метров расположенных друг от друга. Более 100 миллиардов свечей освещали поле боя, ослепляя противника и выхватывая из темноты объекты атаки для наших войск танков и пехоты. Это была картина огромной впечатляющей силы, пожалуй, за всю жизнь я не помню подобного зрелища".

Метод подсвечивания оказался совершенно неожиданным для врага.

Командующий одной части докладывал в штаб обороны Берлина: "Открыт адский огонь. Связь с полками потеряна. Миллиарды свечей. Что такое - не определили. Может быть, новый вид оружия, может, химия". Пленные немцы впоследствии рассказывали, что достаточно было открыть глаза, чтобы затем часа полтора ничего не видеть.

Командир 43 ЗПП Н.П. Павлов был награждён орденом. Четыре пятых

прожектористов и связистов награждены орденами и медалями "За взятие Берлина". В их числе женщины-воины из города Энгельса.

Тот, кто будет читать эти строки, попытайтесь представить: в какой обстановке действовали девушки - артиллерийский и миномётный обстрел, дым, гарь. Девушки впервые действовали в непосредственном соприкосновении с наземным противником, но не растерялись, показали себя стойкими и мужественными воинами.

При работе я использовала монографию Д.Д. Ченакала, кандидата исторических наук, "Военное небо Поволжья" о противовоздушной обороне Поволжья в годы Великой Отечественной войны, подаренную мне во время нашей совместной военно-патриотической работы, а также материал из книги В. Резникова и И. Самсонова "Поиск продолжается".

В основном в книге записаны рассказы и воспоминания однополчан по 99 ОБ ВНОС, девушек, служивших в войсках ПВО и других воинских частях.

Большая часть воспоминаний была написана всего двадцать лет назад, и писательские не для негати. Но даже их скупые строки говорят о том, какой тяжёлой и опасной была служба молодых девушек, служивших в ВВС-ских ПВО во время войны.

Арончикова Нина Ивановна (Ковтуненко) - участница Великой Отечественной войны, начала службу в 99 ОБ ВНОС, принимала участие в Орловско-Курском сражении, воевала в составе 2-го Прибалтийского фронта. В послевоенное время вела большую общественную работу, "Почётный гражданин г. Энгельса".

Всего не перечислишь, сколько сделала эта неутомимая и неравнодушная женщина и для ветеранов 99 ОБ ВНОС, и для жителей города. По её инициативе мы начали розыск однополчан 99 ОБ ВНОС для дальнейшей встречи. Её квартира стала "штабом", где мы собирались, чтобы обсудить наши действия по подготовке и проведению встреч, а их было немало...

Первая встреча произошла 21 февраля 1981 года в её квартире. На ней присутствовали 24 однополчанки. Была избрана орггруппа, распределены обязанности: председателем была избрана я - Дубровская Н.П., поисковую группу возглавила Роскошная В.И. из Красного Кута. Началась кропотливая работа по розыску однополчан и подготовке к встрече. И на вторую встречу в мае 1981 года в городе Энгельсе собралось 115 человек со всего Советского Союза. Встреча была волнительной. Мы с трудом узнавали друг друга. Большую помощь в проведении встречи оказали горком партии и горисполком. Нина Ивановна проделала большую работу к подготовке встречи однополчан Саратовско-Балашовского диврайона в сентябре 1983 года в Саратове. На эту встречу приехали начальник штаба И.А. Лапицкий из Бреста и командир 4-ой, а затем 5-ой роты, располагавшейся в Сталинградской области, П.П. Хмельницкий с Украины, города Щепетовка. А на встречу 1982 года в Донецке Нина Ивановна собрала ветеранов Саратовской области, добилась, чтобы они ехали в одном вагоне. С 1983 года Нина Ивановна - председатель Совета ветеранов 99 ОБ ВНОС. По её инициативе и с её помощью в краеведческом музее, музее Боевой Славы СОШ № 9 и ЦРТДиЮ были оформлены стенды о 99-ом ОБ ВНОС и других частей ПВО. Она добилась через военкомат, чтобы на встречу в честь 40-летия Победы из архива в Подольске привезли Знамя батальона, у которого мы сфотографировались. Ею составлены списки ветеранов штаба батальона и рот других воинских частей ПВО, защищавших небо Саратова, Поволжья, Сталинградской области. До конца дней своих она вела переписку с однополчанами.

К сожалению, в 2004 году Нина Ивановна ушла из жизни. Но благодаря архиву, оставленному ею, я и могу рассказать о 99 ОБ ВНОС, записать воспоминания однополчан. Большую ценность представляет альбом о ветеранах батальона, оформленный Ниной Ивановной. Всё я передала в музей Боевой Славы ЦРТДиЮ.

К сожалению, в том, что я взяла после её смерти, нет воспоминания о ней самой. И я вынуждена записать только то, что написано в книге "Весна Победы".

Большой вклад Нина Ивановна внесла в создание книги "Памяти" о земляках, не вернувшихся с войны, и списков жителей города, которым

посчастливилось вернуться с войны живыми, списков женщин - участниц Великой Отечественной войны.

Нина Ивановна Арончикова (Ковтуненко) родилась 8 февраля 1923 года в Покровске.

"В 1941 году в феврале мне исполнилось восемнадцать лет. Работала я тогда машинисткой первого отдела городского отделения связи.

Июнь радовал теплом, солнцем и отличным урожаем на полях и наших домашних огородах. Вечерами вся энгельсская молодёжь собиралась в городском парке. В "раковине" играл то струнный, то духовой оркестры, то просто танцевали под радиолу... всё нас радовало. Жили мирной, спокойной жизнью, и никто не ожидал беды.

Выходной день. Мы, поулочные подружки - Маша Портенко (погибла в 44-ом в Литве), Лида Данилова (умерла в 43-ем от ранения), Зина Лебедь, Рита Клюквина и наша гитаристка Зоя Захарова собрались на Пономарёвский остров. Хотели позагорать на островном пляже, побродить по лесу, набрать цветов, надышаться чистым воздухом перед трудовым днём.

Только собрались выходить из дома (жили мы на Красной улице между Волоха и Советской), видимо было около 12 часов дня, по радио зазвучали тревожные позывные и голос диктора Левитана: "Внимание, говорит Москва. Передаём важное сообщение...", - мы стоим, затаив дыхание. А по радио звучит: "Сегодня, 22 июня в 4 часа утра, фашистская Германия без объявления войны напала на нашу страну. По всей западной границе СССР идут жестокие бои, особенно в Брестской крепости. Города Киев, Одесса, Севастополь подверглись бомбардировке". Страшное слово "война", сразу повеяло холодом. Мы ещё не поняли, но почувствовали, что рухнули все наши надежды и планы на будущее. Нам было по 17-18 лет, намечались свадьбы, а вместо этого ждало расставание с любимыми.

В отделении связи шла мобилизационная работа. Формировались ППС (полевые почтовые станции) из личного состава своих и районных сотрудников. Их снабжали необходимым реквизитом и отправляли на фронт. Многие из них погибли в первые месяцы войны. Уже в первые месяцы враг бомбил Москву. А там, у старшей сестры, гостила мама. С большим трудом её удалось посадить на поезд "Москва - Саратов". Многие стремились поскорее выбраться из столицы, и на вокзале творилось что-то невообразимое: крик, брань, стоны стариков, плач детишек.

В нашем городе, в горвоенкомате (ул. Телеграфная), и на призывном пункте (ул. Красноармейская), спешно проводилась мобилизационная работа. Призывали в основном мужчин старших возрастов. Отцов семейств, У которых было по три-пять человек детей. С отцами уходили и старшие сыновья.

Много было добровольцев, особенно только окончивших школу. Им

ещё не исполнилось и 18, а они рвались защищать свою Родину. Но были и такие, которые рассуждали так: "Война долго не продлится, да и не в Энгельсе она, а на Западе, и вообще Красная Армия самая сильная и фашистов этих шапками закидает..." - такие на фронт не спешили.

И всё же добровольцев было много, даже среди женской молодёжи - особенно среди девчонок 17-18 лет. Но им говорили: "Ещё не время, дождёт очередь и до вас".

Фронту нужны были специалисты, поэтому призывались врачи, медсёстры, с

Тяжело было видеть проводы уходящих на фронт. Старики, жёны, дети, невесты - никто не скрывал горьких чувств, не стеснялись слёз. Все понимали, что со многими прощаются навсегда. Проводила и я свою первую любовь. Какое-то время мы переписывались, а потом он пропал без вести. Уже после войны выяснилось, что он был в плену, вызволен, и связал свою судьбу со спасшей его женщиной.

Ещё до начала войны, примерно месяца за два, многие молодые мужчины (до 25 лет) были призваны на военные сборы для повышения армейской квалификации. Сборы проходили в одной из воинских частей города Татищево. Оттуда на фронт они попали первыми, даже не сумели проститься с родными, мало кто из них вернулся домой... так погибли два брата - Иван и Владимир Ахтыренко, а старший Михаил - умер от голода в Ленинградском госпитале. Их родители от горя тоже прожили недолго.

С начала войны в Энгельсе были развернуты эвакуационные госпитали. Их было много, целые эшелоны. Днём и ночью женщины и девушки разгружали их и размещали раненых по госпиталям. Среди них были и мои подруги Тая Вяхирева, Нина Лымарёва (Панченко), Нина Пархоменко, Рита Клюквина, Надя Чеботарёва, Валя Щербакова и другие. Очень много горожан послали на рытьё противотанковых рвов и строительство оборонительных сооружений для Сталинградского фронта.

В город начали прибывать эвакуированные и беженцы с Украины, Белоруссии и даже Прибалтики. Раздетые, разутые, голодные. Население им помогало, кто чем мог. Наша мама тоже раздала много вещей, хотя нашей семье самой приходилось нелегко.

В зиму 41 -42 года в Энгельс стали прибывать воинские части на переформирование. Бойцов размещали по частным домам, так как все большие здания были заняты под госпитали. Три солдата жили и кормились и в нашем доме.

Тяжёлое впечатление оставила депортация немцев Поволжья. Мы теряли друзей, расставались со знакомыми и соседями. А каково было им оставлять дом, нажитое и ехать со стариками и детьми в неизвестность.

Зима была очень холодная и снежная. Стало трудно с продуктами. Хлеб выдавали по карточкам. На старых запасах кое-как все тянули до весны. Для городской молодёжи жизнь тянулась своим чередом. Как и прежде в городском парке - встречи и расставания, только не было уже того преж-

него беззаботного веселья. Не было рядом многих сверстников, не стало курсантов лётного училища.

1942 год. Уже десять месяцев идёт война. Всё ближе и ближе фронт движется к Саратову. Осталось всего 300 километров. В Энгельсе введено затемнение. Авиация противника бомбит саратовские заводы, речные переправы, пытается прорваться к железнодорожному мосту. Впервые слышать разрывы бомб для нас было страшно. И всё же женская молодёжь стремилась как можно скорее встать в ряды защитников Отечества. Осаждали военкомат с просьбами об отправке на фронт, но им вновь говорили, что их время ещё не настало. И в ожидании, когда время всё-таки подойдёт, многие из нас учились в ОСОАВИАХИМе на различных курсах

Вот и наше время подошло.

С 12 марта по 12 апреля 1942 года была проведена первая комсомольско-добровольная мобилизация женской молодёжи от 18 до 25 лет. По первому призыву из Энгельса было мобилизовано в армию более 90 девушек, среди них и мои подруги.

Меня повесткой не вызывали. О мобилизации я узнала, зайдя в горком комсомола к инструктору Анне Май. В список добровольцев вписали и меня.

Предварительных отборочных или медицинских комиссий не было. Брали всех подряд. Попадали и сердечники, и беременные. 12 апреля нас, добровольцев, собрали в здании Дворца пионеров. Кое-как провели ночь в зале, а в четыре утра, по морозу отправились пешим строем к месту назначения части, о котором ничего не сообщалось до самого прибытия туда.

По улице Нестерова, потом по Полиграфической (тогда Кладбищенской) двигались в направлении сёл Шалово, Шумейка, Генеральское. С помощью политрука Митрофанова "форсировали" по тонкому льду речку Саратовку в районе СХИ, а дальше месили глинистую грязь вплоть до привала в селе Красный Яр. Шли, падали, скользили по весенней распутице; одежда и мы сами стали грязными, давал о себе знать и голод - подвода с нашими продуктами безвозвратно затерялась в пути с безответственными сопровождающими. Было ещё два перехода по 25 километров до Маркса, потом до нынешнего Подлесного. Командир роты старший лейтенант Татаринов увидев новое пополнение, пришёл у ужас. Дал команду: "Накормить и в баню". После трёхдневного голодания горячий ужин показался нам райской пищей. До сих пор я и мои подруги-однопольчанки помним тот гороховый суп и разваристую кашу. Три дня мы обустроивались в своих казармах. Набивали сеном матрацы, подушки. Мы были размещены повзводно в домах депортированных немцев, на главной улице села. На этой же улице находился штаб роты, располагался взвод управления, столовая и другие службы. На одном из домов оборудовали вышку для наблюдения за "воздухом". Некоторое время ходили в своей

одежде. Потом нам дали шинели с мужского плеча, гимнастёрки, юбки, ботинки на 2-3 размера больше, обмотки, которые мы потом переделали в чулки. Подстригали под мальчишек. Собрав всех в клубе, командир роты объяснил нам, что мы теперь не просто девушки, а бойцы службы ВНОС войск ПВО страны. Объяснил, что главная наша задача - наблюдение за воздушным пространством и появлением в ней авиации, своей и противника, выдача полных тактико-технических данных командованию РП и наземным частям.

За 45 дней нам необходимо было изучить армейские уставы и наставления службы ВНОС, овладеть специальностями наблюдателей, телефонистов. Нам предстояло научиться делать всё, что и солдатам-мужчинам: рыть окопы, строить землянки, вести наблюдение, вести стрельбу. Но "рыть окопы" не предполагалось: вы-солдаты. Занятия продолжались по 10 часов. Вместе со мной военному делу обучались Нина Лымарёва, Тая Вяхирева, Анна Портенко, Нина Марченко и другие девушки из Энгельса. Пока мы осваивали программу службы ВНОС, воздушное наблюдение несли солдаты-мужчины. По окончании учёбы и после принятия присяги девушек распределили по НП, по 5 человек вместо 6-7 мужчин. Мы обязаны были нести круглосуточное дежурство и одновременно обустраиваться: рыть котлован под землянку, слуховую яму, строить землянку. Для девушек это было очень и очень тяжело.

Мой первый НП был в селе Фишер Марковского района, потом я была переведена на НП в Энгельс. В январе 1943 года меня и Лизу Каннабих отправили в 206-й стрелковый полк 10-й армии в г. Калуга. Здесь нам пришлось работать машинистками, потом - в разведотделе штаба 10-й армии. После одной из бомбёжек я была контужена, несколько дней пролежала в госпитале.

Наши войска пошли в наступление и в свой разведотдел я уже не попала. Была направлена в часть, которая принимала участие в Орловско-Курском сражении, воевала в составе 2-го Прибалтийского фронта. Потом опять был разведотдел штаба артиллерии 3-ей Ударной армии.

Ранее полученная контузия прибавила мне болезней. И я попала в госпиталь в г. Ярославль. В июне 1944 года меня демобилизовали по инвалидности. Это в 21 год. Так закончилась для меня война, которая тем не менее наложила отпечаток на всю мою дальнейшую жизнь, как впрочем и на жизнь всего поколения, хлебнувшего военного лиха.

Нина Ивановна продолжила службу таможенником в Бресте. В 1950-м вернулась в Энгельс, работала в организациях и предприятиях, до пенсии на капроновом в архивном отделе. Имеет орден Отечественной войны, знак "Фронтовик 1941-1945 г.г.", медали и знаки отличия. За большую общественную работу ей присвоено звание "Почётный гражданин г. Энгельса".

ВСПОМИНАЕТ КОМАНДИР

Старший лейтенант Хмельницкий Павел Поликарпович - командир 4-ой и 5-ой роты, заместитель командира в/ч 18708 г.Киева, майор в отставке.

О начале войны старший лейтенант П.П. Хмельницкий узнал 22 июня 1941 года. Он, кадровый офицер ВНОСовской службы, служил в 22-ом ОБ ВНОС в городе Корец Ровенской области - это на западной границе. Командир батальона капитан Данильчук в 4 часа сообщил, что немецкие войска нарушили границу СССР на большом участке, бомбили Житомир и Киев и дал приказ: "Усилить наблюдение и оповещение о воздушном противнике и немедленно доносить о его появлении на КП батальона". Наступление немцев было стремительным, поэтому уже в ноябре 1941 года 22 ОБ ВНОС был передислоцирован в г. Сызрань на оборону города Куйбышев.

В ноябре 1941 года командующим ПВО страны П.П. Хмельницкий был переведен во вновь организованный Саратовско-Балашовский диврайон ПВО в формирующийся 99 ОБ ВНОС, командиром которого был капитан Павленко. Так началась боевая служба старшего лейтенанта Хмельницкого.

Павел Поликарпович вспоминает: "Штаб батальона первое время находился в Саратове, ротные и наблюдательные посты располагались северо-западнее Саратова. Личный состав батальона состоял из мужчин: курсантов Саратовского 3-го танкового училища и солдат из разных частей. Все они не имели опыта ВНОСовской службы. Мне было приказано убит в Энгельс, и организовать РП 4-ой роты на левом берегу Волги, с дислокацией 22-х НП на 120-ти км южнее Саратова и на 100 км юго-восточнее, вглубь республики немцев Поволжья, в населённых пунктах: Квасниковка, Узморье, Куккус (ныне Привольное), Зельман (ныне Ровное) и других с задачей "Обеспечить бесперерывное воздушное наблюдение за авиацией противника на дальних подступах к Саратову и своевременное оповещение о ней командования наземных частей ПВО". В начале февраля 1942 года штаб батальона был передислоцирован в г. Энгельс и совмещён с 4-ой ротой. В конце февраля РП 4-ой роты был передислоцирован в с. Куккус и занимал прежнюю дислокацию взводных НП до августа 1943 года. В апреле 1942 года в 4-ю роту прибыла для замены мужчин женская молодёжь, девушки- комсомолки от 18 до 20 лет. Курсы ВНОСовцев прошли за 45-дневный срок и после принятия присяги 1 июня 1942 года были направлены по 4-5 человек, вместо 6-8 мужчин, на НП. Так началась для них нелёгкая служба ВНОС.

С продвижением немецких войск к Сталинграду, примерно с июля 1942 года и до конца июля 1943 года самолёты противника, особенно в ночное время, совершали налёты на стратегически важные объекты Саратова, пролетая над НП. Но зоркие девушки за весь период несения службы

обеспечивали своевременное обнаружение и передачу оперативных данных о движении авиации противника. В районе наблюдательных постов с. Куккус был пост наведения нашей истребительной авиации на авиацию противника путём сигналов - зажжённых огней буквой "Г", что означало "зона ожидания авиации противника". Все НП не пропускали ни одного самолёта противника незамеченным. Особенно отмечаю слаженную работу РП - боевую группу: сержантов Шарицнову, Калиманову, Берест, Бондаренко, Адаменко, командиров взводов А. Мандрыкина, Огиенко, начальника радиостанции Слепцова и радистку Бычко-Токовую (Гармаш), которые обнаруживали вражескую авиацию за 100-120 километров до подхода к объектам и оповещали о ней.

Это давало возможность подготовить наземные средства ПВО к отражению налётов противника. Все данные РП передавались на КП батальона и дивизиона. За эти боевые донесения от командования дивизиона и батальона многие сержанты и солдаты роты были поощрены.

С продвижением немецких войск к Сталинграду боевая обстановка осложнилась. Наше командование сосредотачивало войска для полного разгрома немцев под Сталинградом. В связи с этим я получил приказ командования батальона сдать 4-ю роту своему заместителю лейтенанту Скрыльник, а мне приказано сформировать 5-ю роту с дислокацией РП на станции Гмелинка Сталинградской области. Старшим по организации был назначен старшина Иван Петрович Гусев - мой боевой товарищ и друг. Личным составом, средствами связи, имуществом рота была укомплектована за счёт других подразделений 99 ОБ ВНОС.

5 декабря 1942 года попутным транспортом 5-ая рота убыла из Красно-го Куга к месту назначения, получив приказ развернуть 18 НП по линии железной дороги на Астрахань от станции Красный Кут до станции Верхний Баскунчак. Для того, чтобы оборудовать НП, девушки должны были срочно вырыть котлован, построить землянку, вырыть слуховую яму, натянуть кабельную и проводную связь. Всё это делали они в тяжёлых условиях при любой погоде. На 5-ю роту была возложена задача: "Оповещать о появлении самолётов противника аэродромы истребительной авиации Красного Кута и зенитные части расположенные вдоль железной дороги на Астрахань, по которой шли к Сталинграду эшелоны с военным грузом". Поставленная задача 5-ой роты была выполнена. Несмотря на тяжёлые условия и сорокаградусный мороз, девушки самоотверженно вели наблюдение за небом, и своевременно оповещали активные части ПВО о пролётах авиации противника и в это время наблюдения за появлением диверсантов. Было и такое.

С разгромом немецких войск в Сталинградской битве 5-я рота утратила своё значение, и её расформировали в зенитно-пулемётные части в 9-й 31 ЗАП. А мне было приказано вернуться в свою 4-ю роту и принять командование. С наступлением Советской Армии на запад и освобождением части Украины от немецких захватчиков в сентябре 1943 года 99 ОБ

ВНОС был передислоцирован в Донбасс на охрану Всесоюзной кочегарки. Штаб батальона находился в Сталино (ныне Донецк). Батальон был подчинен 11-му корпусу ПВО 4-го Украинского фронта. Я в составе 18 НП 4-ой роты с дислокацией РП в г. Волновахе занял позиции на берегу Азовского моря от г. Таганрог до г. Мариуполь и по железной дороге от Мариуполя до Сталино.

По приказу командования расчёт 4-й роты лейтенанта Слепцова с радиостанцией РСБ был направлен на остров Хортица на Днепре. В расчёте были ефрейтор Боровцева, Шимица, Завгородняя, младший сержант радистка Жигулина, ефрейтор Киришатов и другие девушки. Они вели корректировку самолётов над Днепром.

Задачу по разведке воздушного противника рота выполнила. Ряд товарищей по службе был награждён правительственными наградами: орденом Красной Звезды, медалями "За боевые заслуги", знаками "Отличник ПВО".

За годы войны мне пришлось обучить более 150 девушек-комсомолок, защищавших нашу Родину. Старался относиться к ним по-отцовски. На встрече Саратовско-Балашовского диврайона 15.09.1983 года в Саратове мне приятно было услышать слова: "Дорогой Павел Поликарпович, взыскательный командир! Дорогой наставник! Боевой товарищ! Мы всегда будем в душе хранить светлую память о Вас и благодарность за то, что в суровые годы вы с отцовской ответственностью и любовью воспитывали нас солдатами, способными защищать свою Родину. Низкий Вам поклон за это".

После войны жил в г. Щепетовка в Украине, работал инструктором гарнизонного Дома офицеров, начальником отдела кадров Военторга.

За боевые заслуги награждён двумя орденами Красной Звезды, медалями "За боевые заслуги", "За оборону Киева". "За добросовестный труд", ветеран труда.

О ДЕВУШКАХ - ЗЕНИТЧИЦАХ

Трудной и опасной была служба девушек в зенитных войсках. Под обстрелом и разрывом бомб приходилось им нести службу. В районе Поволжья авиация противника совершала полёты во время прорыва немецких войск к Сталинграду. Уже в конце июля 1942 года район Саратова подвергся бомбовым ударам. В июле зарегистрировано 72, в августе 139, а в сентябре уже 1614 самолётпролётов. До 50 бомбардировщиков участвовало в налёте.

Перед началом Орловско-Курской битвы был нанесён третий мощный удар по объектам Саратова. За 15 дней 1943 года фашистская авиация совершила 9 крупных массированных налётов, в них участвовало 423 бомбардировщика. Враг стремился разрушить мост через Волгу, крекинг, авиационный завод, выпускающий грозные самолёты и другие важные объекты. И в том, что к городу прорывалась лишь четвёртая часть самолётов и бомбы не всегда попадали в цель, и сохранены жизни тысячам мирного населения, а по железнодорожной дороге и по фарватеру Волги к Сталинграду с фронта вывозились раненые в госпитали - немалая заслуга "девчат" Саратовско-Балашовского диврайона ПВО, в том числе и зенитчиц, служба которых не закончилась на Саратовской и Сталинградской земле.

Храбро сражались девушки-зенитчицы.

Младший сержант М.С. Мызникова, награждённая орденом Красной Звезды, освоила обязанность наводчика, при отражении налётов на Саратов метким огнём её орудия было сбито 10 осветительных ракет.

В ночь с 22 на 23 июня 1943 года, при налёте на нефтебазу Улеша, пулемётчицы Муханова и Курочкина были ранены осколками фугасной бомбы. А. Колячко, О. Кумылчанова, А. Соколова бросились спасать боеприпасы. И тут рядом разорвалась ещё одна бомба, отнявшая жизнь у 5 отважных бойцов. Погибли сержант Горячкин, пулемётчики Г. Лукин, А. Колячко, А. Соколова, О. Кумылганова, награждённые медалью "За отвагу" в Сталинградской битве. А. Чернышёва, заменив командира орудия, потерявшего слух, добилась хорошей плотности огня.

Восемнадцатилетняя Зоя Павловна Шаргина после кратковременных курсов снайперов добровольно ушла на фронт, испытала все ужасы войны, отступление, сражения в Сталинграде, на Курско-Орловской дуге, и закончила свой боевой путь на Прибалтийском фронте в зенитном батальоне.

Нина Кузьминична Марочканец была разведчицей при зенитной батарее, её боевой путь пролёг от Сталинграда до Польши.

Обе вели большую работу в городском Совете ветеранов. Зоя Павловна возглавляла секцию участников Сталинградской битвы.

В зенитных частях служили наши землячки: Данилова Екатерина Степа-

новна - медали за взятие Праги, Берлина; Коваль Александра Васильевна - "За боевые заслуги", орден Трудового Красного Знамени; Шарова Маргарита Анисимовна, Люшкина Мария Егоровна, Захарова Зинаида Ильинична, Сидорова Клавдия Михайловна, Соловьёва Надежда Алексеевна...

АЭРОСТАТЧИЦЫ

Нелёгкой была служба в войсках аэростатного заграждения: удерживать тросы аэростатов, уходящих в небо на большую высоту, преграждая путь стервятникам. Какую же надо иметь силу, чтобы удерживать тросы. Грубые рубцы на руках от тросов напоминают аэростатчицам С.В. Фителёвой и В.Ф. Сушкиной (обе награждены медалью "За боевые заслуги") о тех годах войны. Уроженка Саратовской области А.М. Ларшина - прожектористка 43 ЗПП. Будучи четвёртым номером в расчёте, она метко отыскивала вражеские самолёты во время пяти налётов на Саратов. Несмотря на большое количество сброшенных бомб и близкие их разрывы, не покидала боевого поста. И только смерть от разорвавшейся бомбы вывела из строя храброго солдата.

О 99 ОБ ВНОС

99 батальон воздушного наблюдения, оповещения связью был сформирован 1-го ноября 1941 года. Штаб батальона первоначально находился в Саратове, с октября 1941 года штаб батальона перебазирован в город Энгельс и находился на том месте, где сейчас расположен краеведческий музей. В сентябре 1943 года отбыл в Украину.

В батальоне сначала служили мужчины, а с июня 1942 года их заменили девушки; мужчин, годных к строевой службе, отправили в действующие части.

Обучали нас недолго, но по уплотнённой программе, после принятия присяги направили на наблюдательные посты в Саратовской области. Служба наша на наблюдательных постах (НП) была тяжёлой и изнурительной своим однообразием, ответственностью; опасной - на наши посты были нападения, особенно в Западной Украине, с целью ликвидации постов и захвата оружия.

Ведь не напрасно нас называли "разведчиками военного неба" и "глазами и ушами ПВО". Мы первыми обнаруживали вражеские самолёты и по нашим сообщениям поднимались истребители, приводились в боевую готовность зенитные батареи.

Тяжёлой она была ещё и потому, что оборудование наблюдательного поста, обеспечение топливом, водой и всем необходимым приходилось делать самим - 4-5 девушкам.

Не зря же кто-то в шутку ВНОС расшифровал следующим образом: всем необходимым обеспечься сам.

ВТОРАЯ РОТА В СЕЛЕ УНТЕРВАЛЬДЕН (НЫНЕ ПОДЛЕСНОЕ) В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В связи с внезапным нападением на Советский Союз 22 июня 1941 года всё немецкое население Поволжья было депортировано в восточные районы страны. С. Унтервальден Максштадского района власти передали на время военных действий 2-ой роте 99 ОБ ВНОС Саратовского-Балашовского дивизиона ПВО. Это 74 км выше г. Энгельса и Саратова, по левому берегу р. Волга, 18 его наблюдательных постов вели воздушную и наземную разведку от Унтервальдена до с. Шумейка Терновского района (ныне Энгельсского) и в глубь территорий Марковского, Мариентальского (Советского), Фёдоровского районов.

Командиром роты стал прибывший с западной границы старший лейтенант Татаринков К.К., политрук - лейтенант Бабенко М.Ф., ком. взводов лейтенанты Гримрадзе, Мухин В., Шут А.И., Банников, Доброхотов, Митрофанов, Зырянов и др., старшина роты Радченко, мл. лейтенант медицинской службы Дерновая Н., комсорг - сержант Цейтлина.

Село Унтервальден было удобным для расквартирования. Четыре взвода бойцов мужчин располагались в больших немецких домах и несли боевую службу оповещения о появлении самолётов противника с 1 ноября 1941 года по июнь 1942 года. Взвод управления (штаб) располагался в домах на главной улице села. В селе были клуб, баня, хлебопекарня и другие необходимые бытовые службы.

12 апреля 1942 года по весеннему бездорожью, непроходимой грязи и хляби в Унтервальден прибыла мобилизованная женская молодёжь, девушки от 17 до 22 лет, из Энгельса, Красного Яра, Питерки, Баланды, Украины и Белоруссии.

Окончив 45-дневный курс ВНОС и приняв присягу, они были разосланы по 18 НП (по 4-5 человек на НП) для самостоятельной работы. Бойцы мужчины были отправлены на передовые позиции.

Девушки-бойцы перенесли много трудностей, которому не каждому мужчине-бойцу были по силам. Но они всё выдержали.

В сентябре 1943 года они убыли из с. Унтервальдена на 4-й Украинский фронт, и служили там до Победы. Но многие из них для дальнейшей службы были направлены в другие части на Дальневосточный фронт.

Всё меньше остается тех, кто в годы войны защитил нашу Родину. И как написал в своём стихотворении М. Матусовский: "Словно снайпер, спрятанный в засаде, нас выбивает по одному". Из тех 80-ти девушек нашего города, первыми окликнувшими на призыв ЦК ВЛКСМ и добровольно 12 апреля ушедшими в Красную Армию, в живых только единицы. И наступит

момент, как сказал в своём стихотворении Н. Фёдоров: "Да, всё меньше и меньше нас, и час придёт. А ведь это случится поздно или рано, Что когда-нибудь праздник придёт, Но уже без единого ветерана".

Очень хочется, чтобы наш неимоверно тяжёлый труд не пропал даром, чтобы нынешнее и будущее поколение узнали о подвигах их ровесников в годы войны. А иначе и не назовешь то, что они в свои 18-19 лет добровольно ушли защищать Родину, вынесли тяжести и ужасы войны и совершали героические подвиги.

У меня просьба к тем, кто будет читать, прочитайте внимательно и попробуйте представить себе, как всё это могли вынести молодые девушки, попавшую на войну со школьной скамьи.

Я, ушедшая в армию 19-ти лет, вернулась почти в 23 года, прошла две войны - с Германией и Японией, по истечению многих лет вспоминаю те годы и думаю: "Неужели всё то, что пришлось испытать мне и моим боевым подругам, можно было вынести?"

Вынесли... И в послевоенные годы, кому посчастливилось остаться в живых, восстанавливали разрушенное хозяйство, учились, приобретали специальности и прославили себя на "трудовом фронте".

ВОСПОМИНАНИЯ ОДНОПОЛЧАНОК

Ефрейтор Аникина (Неврюева Вера Леонтьевна) - наблюдатель-телефонист, радиотелеграфист 2-ой роты 99 ОБ ВНОС. Родилась 8.09.1922 года в городе Энгельсе. В апреле 1942 года добровольно, по комсомольскому призыву, пошла в армию.

"12 апреля 1942 года в 4 часа утра вышли мы из Дворца пионеров и двинулись навстречу неизвестности. О том, что нас ожидало впереди - мы не думали. У всех нас было одно желание: помочь Родине в трудное для всего народа время изгнать с нашей земли ненавистного врага.

Шли мы трое суток по колено в грязи, ночевали в Красном Яре и Марксе. До Подлесного мы добрались в таком виде, что на нас было страшно смотреть: обувь расползлась, грязные платья прилипали к ногам, сами едва держались на ногах.

Началась учёба, чтобы сделать из нас солдат. От подъёма в 6 часов утра до 10-ти часов вечера ни минуты отдыха.

Нас учили всему, что должен уметь и делать солдат: ходить строем, обращаться с оружием, стрелять по движущейся цели, ползать по-пластунски; были броски на несколько километров, бег в противогазе, даже штыковому бою учили.

Готовили к основной нашей службе - обнаружению и опознанию по силуэтам самолётов - своих, вражеских и других государств.

После кратковременного обучения и принятия присяги нас разослали на наблюдательные посты (НП), где мы заменили мужчин, направленных на фронт.

Служба наша проходила в тяжёлых условиях сначала в Саратовской и Сталинградской областях, а после разгрома немецко-фашистских войск в Сталинграде и по мере продвижения наших войск на запад - в Украине.

Болеё трёх лет стояли мы на посту на крышах домов, больше у землянок в степи, вдали от населённых пунктов, которые строили сами.

В зимнюю стужу, пургу, осенью и весной под проливным дождём, летом под палящим солнцем стояли мы на посту, всматриваясь в небо, вслушиваясь до боли в ушах, чтобы не пропустить пролетающие в зоне поста самолёты.

О службе всего не напишешь, но один случай мне запомнился.

Было это в Украине. "Хенкейль" летел очень низко. Одна из наших девушек произвела выстрел по самолёту. Он развернулся, сбросил бомбу и прострочил крышу у входа в землянку.

Мы чудом остались живы".

Сержант Максимцова (Савенкова Лидия Ивановна) - начальник НП, командир взвода 2-ой роты.

"Ты помнишь, подруга фронтовая,

Как вместе шагали, усталость скрывая,

Дорогою длинной, до части ведущей.
Поход тот был трудный, как подвиг грядущий.
В апрель тот далёкий, сорок второго,
Мы три дня месили грязь по дороге.
Красный Яр, Марксштадт миновали,
А мы всё шагали, шагали.
И вот, наконец, преграды отстали.
Наш "строй" подтянулся, всё радостнее стали.

Учебная рота, куда нас послали,
Встречать пополнение вышла.
Мы знали, что вид наш далёк от солдатского строя
Верёвки, подвязки нашу обувь держали,
А мокрые платья к ногам прилипали.
Татарин, нам командиром названный,
Опешил, девичий наш строй принимая,
Дал быстро команду: "Кормить. И день банный!".

Вот так началась моя солдатская служба во 2-ой роте в селе Подлесном. Обучали нас недолго. Одели в военную форму: гимнастёрки, юбки, шинели с мужского плеча, укороченные внизу, ботинки на 4-5 размеров больше, обмотки. Подстригли под мальчишек.

После принятия присяги нас направили на НП, расположенные вдоль левого берега Волги (мужчин, кстати, было на постах по 7 человек, а нас по пять). Основная наша обязанность была: своевременное обнаружение всех пролетающих в зоне НП самолётов, определение типов, высоты, направления, своевременная передача всех данных на ротный пост (РП).

Из города Энгельса на нашем посту были Анна Маркова, Надежда Ждмарова, Нина Бахарева, Рая Горбатова. Состав НП часто менялся.

Запомнилась мне девушка из Сибири, ефрейтор Тоня Меркулова. В любую погоду, в любое время суток, пренебрегая опасностью, первая вызывалась на исправление кабельной линии. Тёмной ночью уходила с катушкой, автоматом, ловко и быстро чинила порванную линию связи.

Всегда весёлая, задорная - она была любимицей на посту.

Во время службы приходилось очень часто менять дислокацию постов. Много земли приходилось перелопачивать, чтобы построить землянку, вырыть слуховую яму, 4 окопа и ходы к ним. Были случаи, когда недостроенные объекты заливало водой при сильных дождях. Крыша землянки должна была делаться на уровне земли, как у погреба.

Обувь наша была постоянно сырой. Порой и топлива не было близко. Выручали камыши, солома. Часто после дежурства на посту шинель и обувь подсушить негде. Конечно, такие условия и служба сказались на здоровье девушек.

После разгрома немецких агрессоров в Сталинградской битве наш батальон был передислоцирован в Украину. Наш пост был на возвышенности около лесопосадки.

На рассвете, в дымке, часовой-наблюдатель обнаружил небольшую группу неизвестных людей, движущихся по посадке. Они шли в направлении к железнодорожной линии.

Я подняла по тревоге личный состав поста - 4 девушки (!!!). Заняли круговую оборону, одновременно распорядилась, чтобы телефонистка оповестила о неизвестных людях воинскую часть, находящуюся недалеко от поста. В рупор передала, чтобы группа не двигалась дальше. В ответ они стали стрелять по посту. Мы ответили огнём из своего оружия, заставили их лечь на землю. В это время подоспели бойцы из части и обезвредили группу.

За эту операцию личному составу поста была объявлена благодарность от командования батальона, я была награждена медалью "За боевые заслуги". Мне было присвоено звание сержанта и приказом по части назначили командиром взвода.

День Победы встретила на территории Советского Союза, но начальников радиостанций и командиров взводов задержали. Прибыло молодое пополнение, которых мы должны обучить службе в войсках ПВО.

Очень памятным осталось встреча демобилизованных девушек в Харькове. Я родом из Харькова, в Саратовскую область была эвакуирована, когда немецкие полчища оккупировали Украину. На вокзале играл духовой оркестр марш "Прощание славянки", и жители города обнимали нас как родных.

После войны вышла замуж, переехала в Астрахань, приезжала на встречу однополчан в город Энгельс в 1981 году".

Ефрейтор Лиховская (Огольцова Валентина Ильинична) - начальник НП - 2-ая рота. **Ефрейтор** наблюдатель НП 2-ой роты **Кульченко (Кирюшатова Татьяна Петровна)**.

"12 апреля 1942 года я была мобилизована в ряды Красной Армии. Провожало нас - девушек Питерского района - очень много жителей района. От села Питерки до станции 7 километров шли пешком, как на демонстрацию. Проводы были трогательными и волнительными.

Пять девушек из нашего района были направлены во вторую учебную роту 99 ОБ ВНОС в село Подлесное.

Вспоминаю пребывание нас, молодых, неопытных, неумудрённых жизнью в учебном взводе 2-ой роты. Как ночью нас по несколько раз поднимали по тревоге. Спали мы на двухъярусных нарах. Только уснёшь, как слышишь: "Подъём! Тревога!" и тут начинается шум, гам, визг. Снизу вскакивают, а сверху на них прыгают. Не специально, а так получалось - каждый старается встать в строй вовремя. Часто одевали юбки и гимнастерки не свои, а обувь на одну ногу, даже без ябок ухитрялись становиться в строй. Но командиры нас "раскусили". Мы старались выполнять всё, что от нас требовалось, но первое время не всё получалось. Татьяне в начале службы очень трудно давалось опознание самолётов по силуэтам и

по шуму моторов в ночное время. Служба наша не была лёгкой. Днём и ночью, в любую погоду, стояли мы на крышах домов, чаще у землянок в степи. Сколько этих землянок пришлось построить, да окопы, траншеи к ним вырыть!

Татьяна Петровна вспоминает: " И всё-таки я вернулась домой. Так получилось, что когда я шла по селу, то мама, проходившая с ведрами с водой, не узнала меня. Её слова: "Я провожала девочку с огромной косой, а тут обстриженная девушка, а ручки худенькие стали", - запомнились мне на всю жизнь. Учиться дальше я не могла. Папа умер в 45 лет, а нас у мамы осталось 14. Долго ещё мне пришлось ходить в солдатской гимнастёрке, сапогах и шинели.

Устроилась работать в Золотовскую райпрокуратуру. Жила временно у однополчанки Вали Оголыдовой, потом нашла квартиру. Деньги сэкономила. И какая была радость, когда я купила себе первые платье и туфли.

В 1946 году вышла замуж за военнослужащего. Жили на Сахалине, в Латвии, а сейчас в Воронеже".

Младший сержант Вяхирева (Таисия Григорьевна) - родилась 22.10.1923 года в г. Энгельсе, училась в 25-й школе. В апреле 1942 года в числе первых комсомольцев, откликнувшихся на призыв ЦК ВЛКСМ, добровольно ушла в армию.

"Мы - девочки со школьной скамьи - в 1942 году добровольно пошли в армию, наравне с мужчинами испытали все тяготы войны и внесли немалую лепту в победу над врагом.

Мы находились в самых тяжёлых условиях: никогда не бравшие в руки молотка и топора, мы сами строили полевые землянки; не было воды - топили снег, ели свёклу и мёрзлую картошку, так как часто задерживали привоз продуктов, особенно в распутицу; спали на сырых земляных топчанах; в ботинках в мороз стояли на посту. И, несмотря на трудности, мы добросовестно несли службу на НП в любую погоду.

После окончания курсов радиотелеграфистов я была направлена в 144 ИАД (истребительную авиационную дивизию) в 40-ю радиороту.

Первую медаль "За боевые заслуги" я получила за бесперебойную связь штаба дивизии во время боевого задания по охране бомбардировщиков на бомбёжку, вторую - за сохранность документации РАФ во время нападения бандеровцев в г. Барановичи. Так что подвиги мои скромные, на амбразуру не бросалась, в атаку не ходила. Хотя, если бы это потребовалось, я бы не задумываясь пошла. Ведь мы были такими отчаянными.

После войны вышла замуж, муж рано ушёл из жизни и я одна воспитывала двух детей - дочь и сына. Сначала работала заведующей ателье по пошиву одежды, потом освоила специальность крановщицы. Работала также, как служила в армии, на строительстве КАМАЗа. Награждена орденом Октябрьской революции".

К сожалению, наша любимица в феврале 1999 года ушла из жизни. В 1983 году приезжала на встречу ветеранов Саратовско-Балашовского диврайона.

Собирались мы - "девчата", ушедшие в апреле 1942 года из города Энгельса в армию, у однополчанки Тони Радченко (Дементиевской). Встреча была волнительной. Бесконечно слышалось: "А помнишь?", вспоминали и тяжёлые, и смешные случаи.

Очень сожалею, что не вспомню слова той песни, что пела замечательная фронтовая подруга во дворе Тони Дементиевской:

"Пронеслась она просто мгновенно.

Не воротись, не крикнешь: Постой!

*А была наша юность военной,
Беспокойной была и крутой..."*

Ефрейтор Шими́на (Васильева Нина Алексеевна)

"Это было зимой в селе Калининское Саратовской области. Ночь, сильная пурга, метель. И снова порыв связи. Нас было тогда на посту четверо. Пришлось идти одной в село на почту, чтобы поддерживать связь с ротным постом. Все сведения о пролетающих самолётах в зоне НП мы передавали на РП. Но вместо почтового отделения я попала на кладбище, о котором не знала.

Иду, вижу одни могилы и кресты. Что мне делать? Остаться на кладбище - замёрзну. Идти? Не знаю в какую сторону. А самое главное - надо найти порыв и наладить связь.

Остановилась у могилы с большим крестом, размышляю: когда вышла с поста, в каком направлении дул ветер, и как я шла по направлению к ветру.

Хотя было темно, снег залеплял глаза, я с большим трудом добралась до почты. И там и за наблюдателя, и за телефониста несла службу. Слава Богу, в ту ночь вражеских самолётов не было,

А днём нашла порыв, что тоже нелегко далось, ведь кабель лежал под снегом. Наладила связь и чуть живая дотащилась до поста.

Вроде бы и смешной случай, и тогда я не испугалась, а в памяти моей он остался на всю жизнь".

Ефрейтор, наблюдатель Погодина (Руденко Анна Тимофеевна)

"Трудно ли нам было? Тогда мы были молодыми, патриотами своей Родины и о трудностях не думали. Сколько в стужу и жару мы выстояли на посту на крышах домов, а больше у землянок в степи, которые сами и строили.

Мне за 3 года службы пришлось построить 6 землянок и оборудовать посты.

Землянка... Не зря она от слова "земля". Сколько её, этой самой земли, надо перебросать, чтобы вырыть котлован под землянку, слуховую яму, 4

окопа и траншеи к ним. Хорошо, если строишь весной или летом. А если зимой? Надо ещё найти, из чего её построить.

И всё это делалось одновременно с несением службы на посту. Отстоишь на крыше дома, отдежуришь у телефона и идёшь на "строительство", а "строители"- на дежурство.

Вспоминается мне такой случай: когда наш эшелон ехал из города Энгельса в Украину в "теплушках", то под Валууйками попали под бомбёжку. Бомбы попали в передние и задние вагоны.

Все побежали от вагонов, а я решила, что я, как дежурная по вагону, не имею права покидать свой пост. Влетает командир взвода, младший лейтенант Мухин с пистолетом, и кричит: "Выходи!".

Получилось, как в рассказе Носова "Честное слово". Вот такими мы были исполнительными.

Наши командиры на встрече однополчан говорили, что девушки на постах несли службу добросовестнее, чем мужчины. Только тогда они не думали, каково нам, молодым девушкам, оборудовать посты и одновременно нести службу. Мужчины служили в Саратовской области и окопы, траншеи не рыли. Да и налёты вражеской авиации начались, в основном, когда службу во ВНОСе несли девушки".

Анна Тимофеевна была направлена в зенитную часть. День Победы встретила в Польше. При нападении на зенитный расчёт чудом осталась жива.

После войны вышла замуж за однополчанина, вернулась в родной Энгельс, работала бухгалтером в строительной организации, перед уходом на пенсию на заводе запальных свечей. С мужем воспитали двух детей. Награды: орден Отечественной войны 2-ой степени, медали "За победу над Германией", "Ветеран труда", юбилейные.

К сожалению, в 1999 году она ушла из жизни. Анна Тимофеевна вела большую общественную работу как член Совета ветеранов 99 батальона, в комитете содействия при военкомате.

Ефрейтор **Баландинская** (Бувалец **Анна Михайловна**) -

начальник

НП - 1-ая рота, знак "Отличник ПВО".

"Родилась я в семье рабочего. Рано лишилась родителей, воспитывалась в Квасниковском детском доме. В 1941 году закончила 10 классов, стала работать воспитательницей Детского дома города Маркса.

В апреле 1942 года добровольно ушла в армию. Служила наблюдателем-телефонистом, потом начальником НП. Появилась ответственность не только за себя, но и за весь личный состав, за работу поста.

О службе? Что можно написать? Нынешним девушкам трудно понять, как можно в течении почти трёх с половиной лет находиться в полевых условиях. Жили в холодных землянках, а если и удавалось протопить печурку, сложенную неумелыми руками, то с каким трудом доставали топливо,

один Бог только знает.

Службу несли на семи ветрах. И зима, и лето, и осень, и весна - всё было наше, с различными капризами погоды. Зимой, когда пурга, метель, завывание ветра и ничего не видно, яму подслушивания занесло снегом - вот и попробуй определить, какой самолёт летит. Наблюдатель, как музыкант, должен различать самолёты по шуму моторов, особенно в ночное время. А сколько пришлось нам перебросать землицы. Особенно тяжело было рыть котлован в Донбассе, где земля каменная. И всё это делали девчонки, так как наш батальон был девичий. Да, мы были настоящие мужики.

В Донбассе недалеко от хутора Весёлого мы только оборудовали НП, как подул сильный ветер, пошёл сильный дождь, потоки воды по траншеям побежали в землянку. Мы еле успели вынести аппаратуру и оружие. Сами продолжали нести службу временно в хуторе. Сколько надо было приложить труда, чтобы привести в порядок НП".

Анна Михайловна в 1947 году училась со мной в одной группе в педучилище, за 26-летний труд в школе №6 города Маркса ей присвоено звание "Заслуженный учитель РСФСР", награждена знаком "Отличник народного просвещения".

Ефрейтор Ветрова (Антонина Николаевна) - начальник НП и ефрейтор Продьма (Еремеева Александра Сергеевна)

"Связь мы налаживали и следили за её исправностью сами. Зима 1943 года. Пурга, метель, заносы. Видимо, поэтому у нас были порывы кабеля на линии, а НП без связи ничего не значит. Оставив на посту трёх девушек, мы с Тоней Ветровой - начальником НП, - отправились искать порыв. Идти надо было километров 12-15. Кабель находился под снегом. Было темно, снег бил в лицо, сбивал с ног. И мы сбились с пути. Не было сил идти, но и останавливаться нельзя, можно замерзнуть, да и без связи пост не может передавать донесения.

Мы падали, вставали и снова шли. Да тащили на себе винтовки, катушку с кабелем, инструменты. С большим трудом дотащились до почты. А там холодно и просушиться нельзя. И только утром обнаружили, что не хватает кабеля метров 50.

Оказывается, его отрезали испанские дети из детского дома. Были такие детские дома в нашей области со времён войны в Испании. Кабель дети вернули и обещали больше не трогать. Потом мы дружили с испанскими детьми до отъезда в Донбасс.

Мы - это Мария Ерина, Рая Коваль, Вера Аникина, Тоня Ветрова, Тоня Кондрашова, Надя Заболотная и я, Шура Продьма.

Труднее и опаснее было поддерживать связь в Украине. Часто оставшиеся предатели вырезали кабель и устраивали засады. На ремонт выходили девушки-бойцы, несли на себе катушку с кабелем, когти.

Одна исправляла связь, другая наблюдала за местностью. Были случаи нападения".

После войны А. Н. Ветрова работала бухгалтером в отделе культуры, а А. С. Еремеева воспитателем в детском саду в Краснокутском районе. Сейчас (июль 2008 года) это старые больные женщины, но боевой дух сохранился. (Антонина Николаевна 2.08.08 ушла из жизни).

Рядовая Дмитриева (Щёголева Валентина Петровна) - наблюдатель 3-ей роты.

"Запомнилось мне строительство первой в жизни полевой землянки в селе Шенталь и тяжёлая для нас зима 1942-1943 годов с холодом и голодом. Сколько землянок было построено потом, но эта землянка до сих пор преследует меня во сне: то я её строю, то нахожусь в ней, то до безумия ищу её. До сих пор она в мозгу и в сердце.

Мы жили дружно, поэтому нам было легче справляться с трудностями. Мы - это я, Анастасия Рудомёткина - начальник НП, Анастасия Бородинкина, Лидия Гаева, Нина Лымарева.

Самым тяжёлым было нести службу во время Сталинградской битвы. Наш пост находился на охране моста, через который шла железнодорожная линия на Астрахань. Этот мост был очень важным в стратегическом отношении: через него шли непрерывным потоком составы с военной техникой и живой силой к Сталинградскому фронту. Немецкие самолёты рвались к этому мосту и пытались взорвать его. Мы буквально валились с ног. Бесконечно: "Воздух", "Воздух". Спать удавалось не более двух часов, да и те с перерывами.

Мы в считанные секунды сообщали авиационным частям о вражеских самолётах. Часто приходилось видеть воздушные бои над головой.

В Украине около города Ровеньки наш пост обстреляли из посевов пшеницы. Успели вызвать конный наряд милиции и налётчики исчезли. Как выяснилось на другой день, это были бывшие полицейские. Их задержали на железнодорожной станции.

Так что из памяти эти три с половиной года боевой службы не выпали и не выпадут никогда".

После войны Валентина Петровна окончила пединститут, была директором средней школы в Ал-Гае Новоузенского района. В 1995 году её не стало.

Младший сержант Ашихина (Валентина Ананьевна) - начальник НП 4-ой роты.

"Летом 1942 года наш НП находился на левом берегу Волги в селе Терновка Энгельсского района. Это было небольшое, чистое село.

Мы жили в кирпичном здании церкви. Через дорогу стояла пожарная вышка. Наблюдения за пролетающими самолётами мы вели на этой вышке. Стояли на вышке с винтовкой и биноклем.

Кругом такая тишь, жители работали на полях.

Но как только заходило солнце за горизонт, наступала ночь, появлялись вражеские самолёты. Они были большими, летели очень низко; и в лунную ночь нам были видны зловецкие знаки фашистов, а из кабины пилота человеческое лицо, обрамлённое черным шлемом. Этого я никогда не забуду.

Вражеские самолёты летели через Терновку, Квасниковку к Саратовскому железнодорожному мосту с целью взорвать его. Когда самолёты подлетали к мосту, то небо освещалось ракетами, стоял страшный гул моторов, гром взрывов от снарядов зениток и взорвавшихся бомб.

Было очень страшно. Летит прямо над тобой вражеский самолёт, и думаешь: сейчас гад в шлеме сбросит бомбу на нашу церквушку, на беленький домик - и мы взлетим.

Откуда тогда силы и смелость брались, чтобы не бросить всё и не бежать отсюда. И мы - молодые девчонки, поборов страх, продолжали нести службу, передавая все сведения о вражеской авиации. Однажды ко мне из Ершова приехал мой брат. Привёз от мамы посылку. Я была очень рада его приезду. Вдруг ночью, как всегда, начались ночные налёты. В такие моменты по команде "Воздух" каждый занимал свое место. Я была на вышке. К утру всё затихло. Мы хватились: "А где же гость?", туда-сюда - брата нет. Я разволновалась, но подумала, что он куда-то ушёл.

И только через несколько дней пришло письмо от мамы. Она писала: "Милая доченька, да как же ты там, в этом аду? Приехал Анатолий, да как порассказал нам всё, и душа моя изболелась. Он парень и то испугался, и уехал домой, а как вы там можете всё это вынести!".

На Терновку самолёты бомб не бросали, но эти громадные коршуны смерти так низко летали, распластав крылья, что было страшно. Мне и теперь кажется, что я даже видела оскал зубов у летчика. Но, думаю, что это был страх. Ночью, с высоты 350-400 метров зубы видеть я не могла. Лицо было видно в профиль при освещении прожекторами. Фашистские самолёты ежедневно летали с двенадцати до трёх-четырёх часов утра. Как наступал рассвет, они не появлялись.

Когда я вернулась домой, то мама говорила братьям, чтобы они с уважением относились ко мне, одной из нашей семьи, вынесшей на своих хрупких плечах, при росте чуть выше полутора метров такую тяжёлую ношу войны. Она была права. Три с лишним года мы отдали защите Родины свои годы молодости. А как порой было трудно, сейчас и вспоминать тяжело".

чальник НП 4-ой роты, радиотелеграфист.

"Наша 4-ая рота 99-го батальона призывалась в основном из Ершовского, Дергачёвского, Краснопартизанского районов Саратовской области. РП размещался в селе Куккус (ныне Привольное), это 40 километров ниже Саратова, по левой стороне реки Волга. Временно нас разместили по домам. Потом нас подстригли, дали обмундирование: шинели, шитые для мужчин, ботинки на 3-4 размера больше, обмотки.

И начались наши будни с 6-ти часов утра до 10-ти часов вечера. Особенно трудно давались нам строевая подготовка, бег на расстояние в "черчилльских" ботинках и подъёмы ночью по тревоге. Первым моим наблюдательным постом был пост в селе Ней-Лауб, начальником поста сначала был мужчина сержант Сластухин.

Запомнилось, как мы строили землянку в двух километрах от села, в степи, где было чистое поле и хороший обзор. Мы, хрупкие девушки, носили на своих плечах толстые брёвна из села и другой стройматериал (это за 2 километра). Сами сложили печку, вмazали котёл. Топили дровами, пока они оставались от строительства землянки. Зимой по глубокому снегу ходили в поле за бурьяном, когда его не стало, ходили на озеро за камышом. Нарубим камыша, свяжем его в охапки верёвкой и тащим на своих плечах до землянки. А много ли тепла от камыша, только руки погреть...

Зима 1942-1943 года была очень холодной, морозы доходили до 30 градусов и ниже. Так что мы мёрзли не только на посту, но и в землянке. Мы - это бойцы НП: Лена Никулина, Тоня Сенина, Ася Куликова, Зина Рас-торгуева, и я, Клава Зубрева. Состав НП часто менялся. В начале осени начальник НП Сластухин убыл на фронт. И мы остались одни девчонки. Но о самой службе нашей всего не расскажешь. Много ушло из памяти, а о чём-то и вспоминать тяжело".

Сержант Лыфарь (Кутовая Татьяна Трофимовна) - 3-я рота 99 ОБ ВНОС.

"Родилась я на хуторе в Диканьковском районе. Этого хутора теперь уже нет, сожгли немцы. После окончания техникума землеустройства и мелиорации в городе Полтава в июне 1941 года была направлена в Сталине (ныне Донецк). Там я вместе с Катей Берест проработала техником-геодезистом 2 месяца.

Немцы приближались к Донецку, и мы с Катей поехали в Саратовскую область. Эта поездка была страшной. Ехали с одной мыслью - лишь бы на восток. Одежды зимней нет, да и ума не было, чтобы одеться по-зимнему. Боялись бомбёжек. Мы и не подумали, что в дороге будет голодно и холодно. Только в вагоне мы поняли, что надо что-то есть, что холодно, что надо выйти в туалет, а значит лишиться места в вагоне. Состав людьми был наполнен до отказа в тамбурах, в туалетах; всюду дети, старики, женщины и мужчины, которые спасались бронью.

Во время бомбёжки я выбежала и в речке разрезала ногу, обвязала её носовым платком, а туфлю разрезала, чтобы в него всунуть ногу, В таком виде туфля потом мне служила до февраля 1942 года - летом и зимой. Больше обуви было нечего.

Снова с трудом влезли в вагон и поехали до Сталинграда. То, что мы были без вещей, помогло нам в течение двух или трёх суток выбраться из Сталинграда в Саратов. Бегали мы с Катей то в порт, то на железнодорожный вокзал, но всё-таки попали на баржу с бутовым камнем, которая плыла в Саратов.

Я и теперь думаю, что в каждое время есть "дельцы", которые быстро ориентируются в обстановке, чтобы нажиться или получить выгоду для себя из чужого горя. В Сталинграде продавали билеты на баржу, очередь до кассы была через весь зал, а нам достали билеты какие-то барыги-мужчины за то, что мы им берегли их чемоданчики, очень лёгкие. Видимо, были наполнены деньгами.

На барже на камнях ехало немного людей. Вот зачем везли камень в той обстановке, непонятно.

Приехали мы в Саратов совсем без копейки. Деньги израсходовали на проезд и купили мне поношенное пальто, которое я потом в Красном Куте перешила сама руками и ходила в нём как чучело. В Саратове нас на работу никто не принял. Лёгкой работы не было, на тяжёлую, видимо, пожалели, не послали. Да и вид был у нас детский и нищенский. Мы только и умели, что плакать. И посылали нас из Саратова в город Энгельс, из него в Саратов. Позже кто-то помог нам перебраться в Красный Кут, представитель министерства сельского хозяйства в городе Энгельсе, даже дали по 50 рублей. Спасибо им, что поверили, что мы отдадим.

Они направили нас на работу в село Гуссенбах в Тельмановскую МТС Краснокутского района (ныне Первомайское), откуда было выселено немецкое население. В МТС было несколько семей местных, в основном эвакуированные. Директором был Святослав Холодовский, это был жестокий, лет под 40 мужчина. Взяточник, наглец, и очень грубый. Нам он говорил: "Что, хохлы, прячетесь за нашими спинами! Драпаете?". Выдали нам хлебные карточки, мы работали как все, в колхозе. Холодовский отоваривал карточки другим, а нам на троих (с нами на квартире женщина из Ленинграда) давал меньше.

Затем я добровольно ушла служить, попала в 99 ОБ ВНОС".

Чученкова (Соловова) Александра Ивановна

"В разгар Сталинградской битвы была специально сформирована 5-ая рота, НП находился от Гмелинки до станции Баскунчак Сталинградской области. Командиром назначен старший лейтенант П.П. Хмельницкий. В числе других девушек в 5-ю роту была направлена и я.

Особенно мне запомнилась битва за Сталинград. Наш пост находился около линии наступления наших войск. Такое было "светопредставление":

взрывы бомб, гул самолётов, всё рушилось от бомб и снарядов, казалось, что всё превратилось в единый горящий костер.

И в таких условиях нам приходилось вести наблюдение и непрерывно передавать данные авиации противника. После Сталинградской битвы 5-ю роту расформировали, и я попала в 31-й зенитно-пулемётный полк ПВО, который двигался за наступающими частями на запад.

Наш пост был на охране моста через Днепр у ст. Дарница. Служба была не легкой. От взрывов бомб и снарядов часто повреждалась линия связи, и нам приходилось налаживать её под обстрелом и взрывами бомб, так как без связи донесения не передашь. День Победы я встретила во Львове, а до этого дня была опасная служба. Многое пришлось испытать и пережить. Был убит наш командир и 10 девушек нашей роты. Даже сейчас тяжело вспоминать о тех днях. Но я осталась жива".

Сержант Кощенко (Ксения Иосифовна) - начальник НП 4-ой роты.

"Мне кажется, что труднее службы, чем ВНОСовская, не было. Молодой девушке прожить почти три года в сырых землянках было очень и очень трудно. Не было воды, за ней надо было ходить далеко в населённый пункт. Очень часто, особенно в распутицу, задерживался привоз продуктов, поэтому голодали. Зимой мёрзли не только на посту, но и в землянке, так как не всегда находили топливо. Не было поблизости медицинской помощи, если она была необходима. Часто больными приходилось стоять на посту. У нас не было никакого транспорта и при передислокации мы всё несли на себе: винтовку, противогаз, сапёрную лопатку, полевой телефон, катушку с кабелем, мешок с НЗ и всё необходимое хозяйственное имущество НП.

Приходили на новое место и всё начиналось сначала: рытьё котлована под землянку 3х6 метров, слуховой ямы в диаметре 3-х метров, 4 окопов и траншеи к ним на расстоянии 40-50 метров; доставать стройматериалы. Легко сказать "доставать", особенно в Донбассе, строить землянку. И всё это надо делать одновременно с несением службы.

А сама служба? Какой же она была нелёгкой! Мороз, метель, ветер, дождь, летом жара, а мы не имеем права покидать поста.

Тогда мы были молодыми, патриотами своей Родины и не думали о трудностях. Жили с одной мыслью - помочь Родине в освобождении от ненавистного врага. Сколько наших девушек подорвали здоровье, на рытьё этих котлованов, простужались так сильно, что остались без материнства".

Сержант Милютина (Валентина Александровна) - красноармеец, ефрейтор, младший сержант, сержант. Наблюдатель на наблюдательных постах 99 ОБ, командир радиоотделения в 1864-м зенитно-артиллерийском полку (командный пункт).

"В армию я ушла добровольно в апреле 1942 года. 12 апреля мы, 80

девушек, отправились по бездорожью из города Энгельса до Унтервальдена (ныне Подпесное). Вышли рано утром, пока немного подморозило, днём дороги стали непроходимыми, лёгкая обувь вязла в грязи. Поход наш длился 3 дня. Самыми тяжёлыми были последние километры.

Но куда девалась усталость, когда мы услышали звуки вальса (он и сейчас звучит в моей памяти). Его на фисгармонии исполнял боец, один из тех, кого мы должны были заменить. Представляю, что подумали командиры, увидев пополнение в таком виде, в каком мы предстали перед ними.

Ну а дальше началась учёба, подъёмы по тревоге. Не всё удавалось сразу. Опыт пришёл позднее. Военную форму нам дали только перед окончанием учёбы, и когда мы приняли присягу. Поэтому на не очень оживлённой улице Унтервальдена можно было увидеть девушку в гражданской одежде, отдающую честь проходящему командиру. Всё было нам в новинку, непривычно, трудновато. Весь наш жизненный опыт в 10 классах школы. Неискушённый возраст, реакция на проявление грубости, а порой и хамства (и это иногда было). Что греха таить, нас не понимали командиры, не учитывали специфики девочек, не понимали, как трудно девочке стать сразу бойцом. Армия для нас, девочек со школьной скамьи, была большим испытанием и преодолеть всё это помогали лучшие командиры: младший политрук Митрофанов, который, по-отцовски, заботился о нас во время пути в Унтервальден, и командир роты К,К. Татаринов. С особой благодарностью я вспоминаю младшего лейтенанта Гвимрадзе, который сыграл большую роль в моей военной судьбе, благодаря ему я стала радисткой, а в дальнейшем это помогло мне выбрать и гражданскую специальность - я стала радиоинженером.

Благодаря нашим командирам, проявившим столько настойчивости и терпения, мы стали неплохими солдатами, сменившими мужчин на постах ВНОС, а позднее и в других частях, честно несли свою нелёгкую службу.

Из учебной роты я попала на один из самых удалённых от Энгельса постов. Начальником поста был Морозов. Со мною были Шура Продьма (Еремеева), Лена Шамшина. Галя Иванова, Аня Парфёнова. Шура была зам.начальника поста, я редактором "Боевого листка", который выпускался на посту.

Жизнь на посту была довольно спокойной, самолёты над постом пролетали свои. Изучили мы их основательно и по силуэтам и звукам уже могли отличить от вражеских. Еду готовили из скудных продуктов сами. Девчата старались показать свои способности. Были даже специалисты по выпечке хлеба. Когда удавалось у местных жителей купить творога, готовили вареники с творогом. Они полюбились взводному Гвимрадзе. К каждому его приезду мы заготовливали много вопросов: тяга к знаниям была велика. За неимением художественной литературы мы изучали уставы, инструкции телефонных аппаратов. Из всех девчат у меня одной было начальное" высшее образование (начала учиться на 3-ем курсе Московс-

Арончиков Николай Васильевич
и Нина Ивановна стр. 8

Командир батальона
подполковник Морозов М. Б.

Общая
Курсы радиотелеграфистов.
4-я красная. Город Торковка.
Сидят: слева 1-я Вера Захарова
(В. П. Талакова) - стр. 67, 3-я Вера
Аненина (В. П. Неврюева) - стр. 21.
Стоит 3-я слева Надежда Заворотная
(И. П. Дубровская) - стр. 60.

Перед отъездом на 4-ый Украинский фронт - начальники НП 2-й роты с командиром взвода Мухиным В.

Группа однополчан

Сидят: Вера Федоровна³⁵ (В.П. Ивент)
Вояка Огольцова (В.И. Лиховская) стр. 23

Сержант Архипова
(Лучкина Л.П.) *Стр. 55*

Ефрейтор Ветрова
(Антонина Николаевна)
Стр. 27

Сержант Степаничева
(Максимова Г. И.) *Стр. 21*

Начальник
(Деткова Т.Н.
Шевчук 43)

Сержант Штейнберг
(Холомянская Р.А.)

Холомянская Р.А.

Стр. 45

Сержант Лыфарь (Кутовая Т.Т.)
и справа Сысоева.

Сержант Лыфарь (Кутовая Т.Т.)

Стр. 30.

Сержант Лымарева
(Панченко Н.Н.) *стр. 43*

Сержант Максимова
(Савенкова Л.И.) *стр. 21*

Ершовские однополчанки 4-й роты 99 ОБ ВНОС 1965 г.

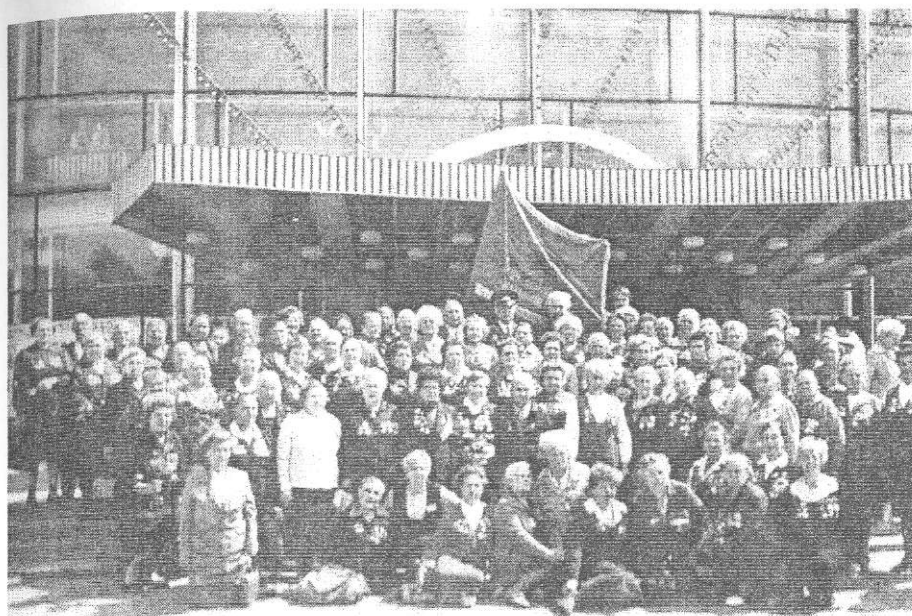
Сидит 1-я слева -³⁰ Любовь Сигева - стр. 5

Первая встреча однополчан 99 ОБ ВНОС у Арончиковой Н.И. 21 февраля 1981 г.

Конференция однополчан 99 ОБ ВНОС на первой встрече Энгельс май 1981 г.

Встреча однополчан 99 ОБ ВНОС май 1985 г.

*У боевого знамени батальона,
привезённого из Армавира в Подольск.*

кого энергетического института). Наверное, поэтому наш взводный предложил мою кандидатуру на курсы радистов. Такое предложение для меня было неожиданным и заманчивым. И я охотно согласилась.

В июле 1942 года произошла замена личного состава поста - на смену прибыли Надя Килочко, Шура Ильина, Сима Федяшина. Некоторое время я оставалась на посту. Потом меня перевели на другой пост в Шенхен (начальник НП Казаков), на котором я пробыла полтора месяца. Служба здесь была не такая спокойная. Иногда прорывались вражеские самолёты. Рядом была Волга, недалеко Саратов. Иногда было видно зарево над Саратовым во время бомбёжек.

Однажды меня вызвали на сборы в Унтервальден. Помню, как осрамилась, я не могла собрать и разобрать затвор винтовки, пришлось выслушать резкие слова в свой адрес от самого Татаринова. Было так стыдно, что, вернувшись на пост, я серьёзно занялась изучением винтовки. И вскоре научилась и затвор собирать с приличной скоростью, даже вслепую.

В сентябре 1942 года я была направлена на курсы радистов в Урбах (при РП 3-ей роты). Помню Надю Симакину из Ленинграда, Валю Крючкову. Занятия на курсах чередовались с хозяйственными работами по заготовке овощей, засолкой капусты. Руководил курсами сержант Сборовский. 1-го октября мы были переведены в город Энгельс. Обучали нас лейтенанты Саакян и Слепцов. Обучались мы и жили во взводе управления батальона. По окончании курсов 28 декабря 1942 года мы были распределены по ротам 99 ОБ ВНОС.

Моя служба как радиста началась в 5-ой роте на радиостанции РСБФР, смонтированной на машине. Радиоотделение, включая начальника радиостанции старшины Игнатушина, насчитывало 7 человек: Валя Михайленко, Шура Орлова, Шура Сорокина, я, шофёр Титок, моторист Панин. Командиром роты радиотелеграфистов был Скрыльник. Ротный пост располагался в Гмеленке Сталинградской области, там же располагался РП 5-ой роты 99 ОБ ВНОС. Рота была сформирована из девушек батальона в связи с событиями у Сталинграда. Командиром роты был П.П. Хмельницкий. Пост располагался в труднодоступном для транспорта месте, поэтому снабжение продуктами, оборудованием было нерегулярным. Тяжело было с топливом. Но мы жили одной дружной семьёй, вместе с телефонистами, наблюдателями РП - всего около 30 человек; где шуткой, а где просто участием помогали друг другу переносить голод, холод и тревожные ночи. Рота просуществовала недолго.

С 28 мая 1943 года после расформирования 5-ой роты наша радиостанция была передана дивизии в 1864 ЗАП (зенитно-артиллерийский полк), до 18 мая находилась в Саратове. Во время Орлове-Курской битвы фашисты усилили налёты на Саратов. Тогда сильно пострадали заводы "Крекинг" и "Комбайн". В одну из таких ночей, стоя на посту возле рации, я поняла, что опасность подстерегает людей независимо от того, на

фронте они или в тылу. Подтверждением этого небольшой осколок (350 граммов) с острыми краями моих ног; я долго таскала его в своем вещмешке. Теперь очень жалею, что не сохранила его а тогда казалось нелепым таскать лишний груз.

18 июня 1943 года рация была сдана на склад, а нас распределили по разным частям. Меня перевели в 1964 ЗАП, с которым я прошла дорогами войны до Братиславы. Приказ о демобилизации пришёл в июле 1945 года. Распрощавшись с товарищами по службе (мужчины остались ещё служить), мы почти две недели в теплушках добирались до Москвы. Интересно, что я вернулась домой 7 августа в день начала войны с Японией, По возвращению пошла в свой институт и поступила на 1 -ый курс радиотехнического факультета Московского энергетического института. Училась во фронтовой группе - так она называлась потому, что в ней были вернувшиеся с фронта, Мы очень быстро подружились, помогали друг другу освоить позабывшиеся азы: дружим до сих пор теперь уже семьями, отмечаем вместе День Победы, В 1951 году закончила институт и поступила работать в институт автоматики и телемеханики. Вышла замуж, в 1956 году родился Сын. Вела и веду общественную работу, была в 1953-1954 годах депутатом районного Совета, 20 лет член месткома"

Сержант Лымарёва (Панченко Нина Николаевна)- наблюдатель телефонист, начальник НП 5-ой роты,

"Что можно написать о своей службе? Мы были обязаны в совершенстве знать устав Красной Армии, обращаться с оружием, уметь различать типы самолётов по силуэтам, опознавать их по любым погодным условиям, в ночное время отличать вражеские самолёты от своих по шуму мотора.

Кроме этого обращаться с телефоном работать с рацией, натянуть проводную и кабельную связь и постоянно держать ее в рабочем состоянии.

По нашим оповещениям о налётах вражеской авиации в небо поднимались наши истребители, приводились к готовности прожектористы зенитчики, предупреждалось население.

Ошибаться нам нельзя. Сообщим что летит вражеский самолёт, а он наш, его собьют наши истребители и зенитки передадим - наш, вражеский самолет пролетит и сбросит бомбы в цель.

Ошибались? Ошибались, но в начале службы. За это нас строго наказывали. Запомнился такой случай. Было это в Донбассе на Петровских Рудниках, Я была начальником НП. Временно, пока оборудовали пост в степи, службу мы несли на крыше здания милиции.

Я очень сильно болела. Лежала в постели. Ночью в зоне поста летел самолёт. Девушка, стоявшая на посту, передала, несмотря на мои возражения, что летел немецкий самолёт "хенкейль", А это был наш. Самолёт был повреждён, а летчик ранен. И только то, что девушка призналась в своей

ошибке, а я была тяжело больна, наказание мне было не особенно строгим.

Во время ожесточённых боев в Сталинграде из девушек 99 ОБ ВНОС была специально сформирована 5-ая рота. Командиром назначен П.П. Хмельницкий. НП располагались в Сталинградской области, РГ на станции Хмелинка. Я была начальником поста. О том, что пришлось испытать, неся службу на этом посту, даже сейчас тяжело вспоминать. Сплошные налёты вражеской авиации, бомбёжки.

Но ещё труднее мне было, когда я после тяжёлой болезни, лечения в госпитале, была направлена в 78-ю стрелковую дивизию в 453-й полк.

Дивизия воевала на Калининском, Украинских фронтах. С 453-м полком я прошла Украину, Бессарабию. Дважды отступали на реке Прут. Пять километров отступали от одного села до другого. Это был сплошной ад: мы бежали по открытому полю; по нам били танки, дальнобойные орудия, с неба "мессеры" поливали свинцом. Добежав до села, получили приказ: повернуть назад полки, занять населённые пункты и гнать врага дальше. К вечеру село было освобождено, и наши войска продвинулись вперёд.

Второе отступление также было тяжёлым, нелегко далось и наступление. А то, что я увидела на освобождённой земле, до конца жизни не забуду. Когда наши войска освободили концлагерь в городе Умань, немцы не успели взорвать одно пятиэтажное здание, в котором находились военнопленные. Когда эти "тени" выходили из здания, то даже у мужчин появились слёзы на глазах. Всего не опишешь, что пришлось испытать мне на войне. А генеральное наступление наших войск! Артподготовка в течение часа: бьют все орудия, после чего наши войска идут в наступление.

В бой под городом Яссы я была ранена осколком в шею. День Победы 9 мая 1945 года встретила дома.

Страшно было на войне, очень страшно, особенно девушкам. И как написала Ю. Друнина в одном из стихотворений:

"Кто говорит, что на войне не страшно.

Тот ничего не знает о войне".

И сколько бы лет не прошло, забыть о войне, я не могу. Часто ночью просыпаюсь от кошмарного сна. и думаю: "Хорошо, что это только сон".

Вернувшись домой, Нина Николаевна вышла замуж за соседского парня - Павла Панченко, воспитали трёх детей, пятеро внуков, троих правнуков. Работала в онкологическом диспансере, в стоматологической поликлинике. На пенсию ушла в 72 года. Награды: орден Отечественной войны 2-й степени, медали "За победу над Германией", "За Сталинград", "Ветеран труда", знаки "Фронтовик 1941-1945г.г." и другие.

Младший сержант Дроздова (Галина Фёдоровна) - начальник НП 1-ой роты.

"Трудности нашей службы были в том, что в войсках службы ПВО, кроме глаз и ушей, никаких технических средств не было для обнаружения самолётов. Особенно трудно было ночью: обнаружить самолёты, определить чьи они, типы, высоту мы могли только по шуму моторов.

Когда фронт после Сталинградской битвы наши войска пошли в наступление, наш батальон двигался за наступающими частями. Штаб батальона передислоцировался в Сталино, а ротные посты и НП в Донбасс, Запорожской и Ростовской областях. При дислокации постов высадят 4-5 девушек с катушкой кабеля, полевым телефоном, оставят сухой паёк на несколько дней, и долго не привозили потом продукты. Мы голодали. Службу временно несли на крышах разрушенных домов. Самое трудное: только закончишь строительство землянки, выроешь слуховую яму, окопы, траншеи к ним, приказ - перебираться на новое место.

Всё, что в силах донести, на себя и тащишься на новое место. Сейчас вспоминаешь и думаешь: откуда силы брались? А тогда, видно, молодость выручала и желание помочь Родине в изгнании фашистов".

Сержант Штейнберг (Холомянская Раиса Абрамовна) - начальник НП 1-ой 99 ОБ, радист, радиолокатор, командир отделения связи 1835-го артполка.

"Легкий школьный вальс
Тоже был для нас.
У него была судьба такая:
Помню, как сейчас,
Наш 10-ый класс
Закружила вьюга фронтовая".

Эти слова из песни "Вальс 1941 года" и про меня. Июнь 1941 года. Воздух наполнен ароматом моря и цветущей акации и сирени. На душе легко и свободно. Сдан последний экзамен. Впереди - последний звонок, выпускной вечер, встреча рассвета на набережной. Душа ликует и поёт. Юность, весна и поэтому - счастье на весь мир: вот он, за порогом - только руку протяни.

Последний звонок для выпускных классов 1941 года по традиции даёт директор школы № 1 города Евпатории Антонина Степановна Булатова - преподаватель конституции. Ребята рассаживаются за партой на свой последний урок в школе. Антонина Степановна волнуется. В торжественной тишине звучат её слова о Родине, правах и обязанностях каждого советского гражданина, о самом почётном конституционном долге - защите Отечества. Урок незаметно превращается в беседу: каждый делится своими планами на будущее. Ребята прощаются со школой и дают клятву перед директором: что бы не случилось, куда бы судьба не занесла каждого из них, через 25 лет они обязательно встретятся в этом классе на ещё одном уроке, который проведёт Антонина Степановна.

Беда нагрянула 22 июня. Словно чёрная туча нависла мрачной тревож-

ной неизвестностью над каждым домом, над каждой семьёй. Ребят вызвали в школу на экстренную линейку. Первым заговорил секретарь горкома комсомола Миша Зайцев. Он сообщил о нападении фашистской Германии на страну, о нависшей над Родиной смертельной опасности и о призыве в армию ребят, достигших 18 лет.

Затем слово предоставили директору школы Антонине Степановне. Она была как никогда собранна и строга: "Дорогие ребята! Совсем недавно прозвучал последний звонок на последний урок. На этом уроке я говорила вам о Советской Конституции, о ваших правах, обязанностях и долге перед Родиной. Не думала я тогда, что совсем скоро многим из вас предстоит выполнять этот почётный долг - защищать Родину".

При этих словах голос её дрогнул, в глазах заблестели слёзы. Тут же, прямо во дворе, было отделение военкомата, куда сразу же после линейки устремились для зачисления в армию парни с серьёзными, сосредоточенными лицами. Остальные, не достигшие призывного возраста, были определены в 4 бригады: на уборку урожая зерновых, по сбору по городу бутылок для зажигательной смеси, более крепкие и выносливые ребята для рытья окопов и противотанковых рвов, 4-ая группа для дежурства на крышах домов, чтобы тушить пожары в случае налётов самолётов.

Я была выбрана командиром бригады по уборки урожая в колхозе.

Вернувшись из колхоза, я с подругой уехала поступать в Симферопольский медицинский институт. Меня приняли на конкурсной основе по оценкам в аттестате. Получив документ о зачислении, я вернулась домой и ожидала вызова на занятия. Но дома меня ожидала записка, что меня срочно вызывают в горком комсомола. Там мне сообщили о командировке на полтора месяца в качестве сопровождающей испанского детского дома для эвакуации из города. Выезжать надо срочно.

Ранним сентябрьским утром я выехала из Евпатории с небольшим чемоданчиком с надеждой на скорое возвращение. Должность старшей пионервожатой меня не пугала - у меня был опыт работы с детьми в школе. Труднее было общаться с 350-ю ребяташками, не говорящими по-русски. В Керчь доехали благополучно. Оттуда предстояло пересечь на баржи и водным путём добраться до пункта назначения.

Уже здесь, в портовом городе Керчь, я начала осознавать весь ужас происходящего. Шум, грохот, паника, хаос. Толпы людей с узлами, чемоданами метались в поисках возможности выбраться из города любой ценой. В порту было не протиснуться. Таким был этот город, показавший мне впервые ужасное лицо войны, он запомнится мне на всю жизнь.

Спустя несколько часов я лицом к лицу столкнулась с этой сущностью. Судно, на котором поплыли дети, подверглось жесточайшему обстрелу вражескими самолётами с воздуха, прямо в открытом море. Как страшный сон вспоминаю я эту жуткую картину: чёрные спины спящих низко над морем зловещих машин, несущих смерть, вой, гул моторов, душераздирающий крик, визг детей. Это произошло так внезапно, что я даже не

успела осознать происходящее, лишь прижимала к себе самых маленьких ребятшек. Корабль в нескольких местах получил пробоины, и, чтобы спасти детей, капитан велел выбросить за борт продукты, тёплую одежду, обувь. И только тогда, когда последний ребёнок ступил на землю с повреждённого корабля, я в полной мере осознала весь ужас происходящего. Пересчитали детей. Все, слава Богу, целы и невредимы.

Что же дальше? А дальше командировка на полтора месяца, которой выписали мне, комсомолке студентке первого курса Крымского медицинского института, оказалось длиною в 4 года страшных испытаний на мужество и прочность. Вернуться домой я не могла. Так я оказалась в Саратовской области, куда были направлены испанские дети.

Получив ответ на мой запрос о судьбе моих родителей и братьев, что таковые не числятся в списках погибших, не в списках живых, я решила идти на фронт. Тяжёлым было то время для нашей страны. Я, в числе первых откликнувшихся на призыв ЦК ВЛКСМ к девушкам-комсомолкам помочь Родине, ушла в армию, была направлена в 99 ОБ ВНОС, в 1-ю роту села Елшанка.

Обучение было коротким: с подъёма до отбоя, обучали всему, что должны были делать солдаты нашей службы. Не давалась нам, девчонкам 18-19 лет, попавшим на войну со школьной скамьи, эта "муштра".

Наша рота стояла на охране крекинг-завода, который выпускал горючее для самолётов, и железнодорожного моста через Волгу, по которому продукцию отправляли на Сталинградский фронт.

Жили мы в землянках. Зима 1941-1942 года была лютая. А у нас 2 пары валенок на пятерых. Руки, ноги обморожены, распухли. По окончании Сталинградской битвы наш батальон был передислоцирован на Украину. Эшелон двигался по дороге через Сталинград. То, что осталось от города после жесточайшей битвы, у меня до сих пор перед глазами.

По дороге мы подверглись налёту немецких самолётов. Выбежали из вагонов в открытое поле. К счастью, остались все живы. Но и то, что мы увидели на освобождённой Украине, расстроило нас и вызвало ещё большую ненависть к немецким оккупантам. На сотни километров безлюдье, Разрушенные дома, заколоченные окна, груды искорёженного металла.

Украина встретила нас настороженно. Было очень холодно и нам пришлось поверх пилоток повязать на голову полотенце. Люди не могли понять, свои мы или чужие. Даже воды не выносили. В селе Новопетровка, где мы должны открыть и оборудовать НП, я была назначена начальником поста. Ответственность на мне была большая. Я отвечала за службу поста, за каждый пропущенный или неправильно опознанный самолёт нас наказывали очень строго. Да и оборудовать пост, не имея строительного материала, в зимнее время было очень трудно. Опасности были на каждом шагу, после отступления немецких войск остались предатели.

Окончив курсы радистов, а потом радиолокаторов вместе с Асей Дьяченко работала на радиолокаторах "Пигматит" и "Редут". В конце войны

была переведена в 1835 арtpолк командиром отделения связи. Готовили нас на Дальний Восток, на войну с Японией, но пришёл приказ о демобилизации девушек из армии.

И в июле 1945 года вернулась я домой. Поступила в Крымский медицинский институт. Два года днём училась, вечером работала, так как кроме гимнастёрки, шинели и солдатских сапог у меня ничего не было, а ещё нужны были тетради и ручки. На 3-ем курсе учёный Совет присудил мне звание "Лауреат Кировской премии", и увеличил стипендию в два раза. На 4-м курсе вышла замуж за студента, бывшего офицера. В 1950 году окончила с отличием институт и была направлена на работу главным врачом родильного дома в город Бахчисарай. В мае 1952-го родила двойню, двух сыновей. Через несколько лет вернулись в Евпаторию, где проработала заведующей гинекологическим отделением 35 лет".

Раиса Абрамовна Холомянская (Штейнберг) прожила долгую, богатую событиями жизнь. Все годы она творила добро. Многим вернула здоровье, помогла обрести счастье стать матерью. Она врач высшей категории, отличник здравоохранения. У неё 28 научно-практических работ. Печаталась в США, Прибалтике, Украине, России, Гоузии. Выступала с научными докладами во многих городах Советского Союза, на съезде гинекологов СССР. Имеет награды - орден Отечественной войны, медаль "За мужество", антифашистский комитет наградил медалью "Мужество, достойное подражания" за участие в эвакуации испанского детского дома.

Её слова: "Я ни о чём не жалею! Я сильная женщина, болезнь не сдаюсь, бодрости духа не теряю, хотя и оставляют меня силы потихоньку. Ничего не поделаешь - возраст, 3 июля 2010-го исполняется 87 лет. Мне есть, чем гордится ". Множество газетных подборок, горы фотографий и писем от благодарных пациентов тому подтверждение.

Сержант Кособрюхова (Пивоварова Раиса Прокофьевна) - начальник НП 3-ей роты.

"Мы не участвовали непосредственно в боях, но делали очень нужное, важное и трудное дело. Каждая девушка, став солдатом, заменила двух мужчин, ушедших на фронт, а это значит - стоять на посту приходилось в 2 раза больше, а отдыхать в 2 раза меньше. Сон урывками, не более 3-4-х часов. А сколько нами было построено землянок, вырыто окопов сходами сообщений к ним. Три с половиной года ежедневно в жару и стужу на пронизывающем ветре и под проливным дождём мы стояли в степи, у землянок, и зорко следили за небом, стараясь не пропустить пролетающие в районе поста самолёты.

Пять, чаще четыре, девушки в степи. Ночью темень, появлялись волки. На Украине бывшие полицаи, дезертиры пытались напасть на наши посты, чтобы захватить оружие и продукты.

Война мне снится до сих пор. А то, что мы видели на освобождённой

территории, рассказы жителей о зверствах фашистов - забыть нельзя.

Когда, проснувшись, поймёшь, что это сон, вздохнёшь с облегчением, но весь день ночные сны не дают покоя.

Всё, что в юности было, забыть невозможно

И не спится порой по ночам.

И военные годы стучат осторожно

Вещмешком по солдатским плечам".

Сержант Степаничева (Максимова Галина Ивановна) - начальник НП 3-ей роты 99 ОБ ВНОС, телефонистка при зенитной батарее в Палласовке, Саратове, оператор СОН - 2, химинструктор отдельного зенитного артиллерийского дивизиона на 1-ом Белорусском фронте, комсорг ОЗАД Войну закончила в Польше.

"Родилась я 14 июня 1923 года в селе Зинеевка Свердловского района Орловской области. До войны отец был агрономом, мать - медицинским работником.

В 1941 году окончила Верхоевскую среднюю школу. Но выпускной вечер не состоялся. 22-го июня по радио услышали выступление В. Молотова о нападении Германии на Советский Союз. В числе пяти тысяч парней и девушек я была направлена рытьё противотанковых рвов. Когда вернулась домой, немец уже подошёл к Орлу. И я вместе с семьёй, взяв необходимые вещи, была эвакуирована в Поволжье, в село Экгейм. Там мы работали в колхозе. Немецкое население за 24 часа было эвакуировано в Сибирь. Все сёла были пусты, И нам пришлось убирать урожай, ухаживать за скотом.

В апреле 1942 года в ответ на призыв ЦК комсомола я добровольно ушла в армию и была направлена в 99 ОБ ВНОС, в 3-ю роту. После очень короткого обучения - на наблюдательный пост. Когда разбомбили наш пост в Палласовке, я попала в зенитно-артиллерийский полк, который направлялся под Сталинград, В полку я служила телефонисткой.

Полк оборонял переправу на Волге. Всё пришлось испытать: и бомбёжку, и обстрел самолётов, и что самое страшное - видеть гибель солдат.

Потом полк перебросили в Саратов, где мы защищали авиационный завод и нефтеперерабатывающий завод. Во время налётов немецких самолётов вздымалась земля, разливалась и горела нефть. Было очень страшно. Удивляюсь сейчас, как мы - девчонки, могли в такой обстановке не растеряться и выполнять свои обязанности. И как радовались мы, если батарее удавалось сбить немецкий самолёт.

Я была телефонисткой при батарее, добросовестно выполняла свои обязанности, несмотря на разрывы бомб и обстрелы самолётов; и мне присвоили звание младшего сержанта.

Из Саратова наш полк был перебросен на 1-й Белорусский фронт, которым командовал маршал Рокоссовский. Одели нас во всё новенькое: тёмно-зелёные американские шинели, хромовые сапоги, пилотки и бере-

ты, белое нижнее бельё. Вид наш, конечно, был не таким как раньше. Даже любые причёски разрешили.

Я служила телефонисткой, оператором СОН-2 (станция орудийной наводки на самолёты).

Девушек в полку было мало, но нас, как и мужчин, учили стрелять из винтовок, пистолетов, автоматов, ползать по-пластунски, рыть окопы, строить землянки. Обучение мне давалось легко, так как этому я была обучена раньше.

В Белоруссии я принимала участие в освобождении Минска, Гомеля и других городов.

Войну я закончила в Польше в должности комсорга отдельного зенитного артиллерийского (п/п 53719) в звании старшего сержанта,

Когда нам объявили о победе, радость наша была неопишима. Мы и плакали, и смеялись, обнимали друг друга. Не верилось, что наступила тишина, что пришёл конец войне. Палили зенитки, мы стреляли из автоматов, пистолетов. Радость была огромная; мы живы и можем вернуться домой!

Домой я вернулась 27 июля 1945 года. Поступила работать в райком комсомола заведующей сектора учёта. В 1946 году вышла замуж за офицера Максимова Виктора Петровича, который служил в Берлине, и уехала к нему в Германию. После демобилизации мужа в 1947 году мы вернулись в Верховье.

Я поступила на работу в узел связи. После окончания курсов бухгалтеров при Смоленском техникуме связи 33 года проработала бухгалтером в узле связи. Муж окончил Орловский педагогический институт и работал в школе учителем географии и военруком. С 1986 года на пенсии. Годы и болезни дают о себе знать.

Что можно рассказать о моей солдатской службе в годы войны? О бессонных ночах, о кровопролитных боях, о том, как ели сухари, запивая болотной водой, когда не успевали подвести полевую кухню. Многие уже позабыто, имена, фамилии однополчан не помню. Но никогда не забыть горечь утраты - гибель боевых подруг, друзей, разбомблённых городов, сёл, дым пожарищ, бомбёжки и людское горе. Запомнилось мне: когда наш полк стоял под Сталинградом на реке Волга, немецкие самолёты бомбили нашу батарею, осколком меня ранило под бровью, санинструктор обработала и перевязала рану, и я продолжала отдавать команды по телефону. Сейчас даже страшно вспоминать, как бомбили и били пушки с самолётов по переправам и батареям. Через много лет после войны я побывала в Волгограде, посмотрела музей, панораму Сталинградской битвы. И заново пережила всё, что было в те страшные дни.

На Белорусском фронте наши батареи охраняли большой железнодорожный мост. Вносовцы сообщили нам, что летит вражеский самолёт "хейнкель". Было это ночью, самолёт вынырнул из леса. Наши зенитчики стали стрелять, но сбили только при втором заходе. Вот было радости!

Если бы мы не сбили самолёт, то он разрушил бы мост, который имел большое стратегическое значение.

Уже много лет принимаю активное участие в общественной жизни: член районного Совета ветеранов. Иногда встречаюсь с молодёжью в школах, на линейках, на "Уроках мужества". Посещаю все мероприятия в районе. На 60-летие Победы губернатор Орловской области Е.А. Строев пригласил меня на встречу с женщинами-ветеранами. Меня часто спрашивают: "За что вы воевали, Галина Ивановна?". Я отвечаю: "За хорошую мирную жизнь, за то, чтобы наши дети, внуки и правнуки не знали войны. Война - это страшно".

Да всё меньше и меньше остается тех, кто прошёл сквозь пожар войны и уцелел, чтобы из руин и пепла поднять города и села, сберечь мир и передать следующим поколениям свою самоотверженность, любовь к Родине и ненависть к врагам.

Благодаря Верочке Роскошной, которая меня нашла, я встретила со своими фронтовыми подругами. Была на встречах однополчан в городах Энгельсе, Саратове, Донецке. Эти встречи организовывали Н.И. Арончикова, Н.П. Дубровская, В.И. Роскошная и другие члены Совета ветеранов 99 ОБ ВНОС. Не передать, что мы испытывали, встретившись с теми, с кем в годы войны делили тяготы и трудности солдатской службы. Мои награды: орден Отечественной войны 2-й степени, знак "Фронтовик 1941-1945 гг.", удостоверение "Участник Сталинградской битвы", медаль, посвящённая 60-летию Сталинградской битвы и 16 разных медалей".

Из 99 ОБ ВНОС в 43-й ОРБ ВНОС

В октябре 1943 года из девушек батальонов ВНОС 19-го, 43-го и 99-го, прошедших за полтора года немалый боевой путь, был сформирован 43-й отдельный радиобатальон ВНОС.

Батальон был оснащён новой техникой наблюдения и оповещения о воздушном противнике.

В батальон были отобраны самые лучшие, бывалые девушки - фронтовики, комсомолки, в совершенстве освоившие службу ВНОС в боевой обстановке на должности начальников постов, командиров отделений и даже командиров взводов.

Из 99 ОБ ВНОС были откомандированы: сержант Архипова Лидия (Лучкина), сержант Зинченко Нина, сержант Хорольская Таисия (Дедкова), младший сержант Сычёва Любовь, младший сержант Бойко Нина (Елицина), старший сержант Жидкова Раиса, сержант Сиротина Мария (Кузнецова), сержант Павлова Любовь, сержант Ерошенко Юлия (Бардина), младший сержант Степанова Нина (Шевчук), сержант Ермакова Зоя (Мальцева), сержант Бородкина Анастасия (Новикова), сержант Тихонова Александра (Нестеровская), ефрейтор Пурунджан Екатерина (Аракелян), ефрейтор Лис Вера (Зайцева) и многие другие.

43-й ОРБ прошёл боевой путь от города Красноармейска Донецкой области через Кривой Рог, Николаев, Одессу, Бельцы, Дрогобыч, Львов, Ужгород, Мукачево, Сольнок, Дебрецен, Пешт и Вену в Австрии.

После трёх месячного послевоенного пребывания в Вене батальон был переброшен во Львов на расформирование.

Воспоминания однополчан 43-го батальона собрала председатель Совета ветеранов сержант-радистка Пурунджан (Аракелян) Екатерина.

*Командир взвода 1 роты 43 ОРБ
Частур написала: „Вопревоода
меня в 43 ОРБ было много тизодов,
в том числе и с потерей боевых дру-
зей. Но самым страшным для
меня была гибель моих пяти деву-
шек под Ужгородом в селе Слимаки
на Львовщине 14 августа 1944г.
Это была не просто гибель солдат в
с коварно напали на бандеровцами
девушки были изуродованы до неузнава-
емости. Вот их имена: Таисия Бородкина,
Мария Карпова, Таисия Карповичева, Таисия
Макарова, Мария Панченко.“*

ВОСПОМИНАНИЯ ОДНОПОЛЧАНОК

Младший сержант Котина (Антонина Васильевна) - зам. начальни-ка НП 5-ой роты 99 ОБ ВНОС, 31 зенитно-пулемётный полк.

"Службу я начала в 3-ей роте 99 батальона, а во время Сталинградской битвы меня перевели во вновь организованную 5-ю роту. Начальником поста была Роза Геллер, а я её заместителем.

Обуты мы были не в сапоги, а в американские или английские негниба-емые ботинки и в зелёных обмотках.

Зимой у нас на посту было две пары валенок, в которых мы стояли по очереди на посту, спали на земляных нарах. Постель? - матрац и подуш-ка, наполненные соломой.

Наш пост находился недалеко от Сталинграда. Когда освободили го-род, то мы увидели одни разрушенные дома, людей не было. Мы жили в подвале, недалеко от дома Павлова. Были в доме Павлова. Там нас встре-тила женщина с грудным ребёнком.

Трудностей было много. Приходилось доставать топливо, ездить за продуктами на РП.

Большой радостью для нас было, когда нам всем командование объя-вило благодарность за бдительность, за правильное определение типов авиации противника.

После окончания Сталинградской битвы я, Дуся Озерчук, Маша Скрип-ниченко были направлены в 3-й зенитно-полевой полк (ЗПП), в котором нести службу было ещё труднее.

Зенитные точки находились на островах и полуостровах реки Волга. В полку нам выдали сапоги. Наконец мы избавились от "черчилльских".

Мне как секретарю комсомольской организации очень часто приходи-лось пробираться на зенитные точки, чтобы сообщать бойцам о положе-нии на фронте. Из Сталинграда, через Воронеж и другие города нас нап-равили в Киев. Зенитные точки стояли на берегу Днепра.

Помню, как через Днепр переправлялись войска 4-го Украинского фронта. Мосты были все разбиты. Была наведена временная переправа, и когда по ней шли танки, она качалась из стороны в сторону. Жуткое бы-ло зрелище.

Полевые землянки строили на берегу, котлованы рыли в песке, а он всё время осыпался. Ели рыбную крупу. Я её никогда не забуду. Наш полк до-шёл до Львова. То, что мы увидели на освобождённой земле, останется в моей жизни до конца дней моих: сожжённые сёла и хутора, где ни одной уцелевшей хаты не осталось, одни торчащие печи и трубы.

Подвига я не совершала, я честно и добросовестно выполняла свой Долг перед Родиной".

Сержант Сычёва Любовь - начальник поста 4-ой роты, переведенная в 43 ОРБ ВНОС.

"Наш пост находился в 7 километрах от Перемышля в селе Волкнув. На посту было 7 девушек. Я - начальник поста, старший радист Маша Панкратова, радист Ефремова, наблюдатели Лида Хазова, Зоя Железнова, Нонна Попова, Яков Зайка.

6 августа председатель сельсовета сообщил нам, что готовится нападение на наш пост. Около 8 часов утра 8 августа бандеровцы открыли сплошной огонь из винтовок. Мы сообщили по радио командиру Дидак. К нам прибыла помощь из 6 человек во главе с майором Мальченко, завязался бой. В этом бою погиб капитан Боголюбов и девушка, оставленная для прикрытия. Оборону поста держали с 8 утра до 17 часов. Вскоре пришла помощь из комендатуры - 15 человек.

В течение двух часов выбирались мы из леса под пулями бандеровцев, Банда была многочисленной, база её находилась в Станиславе (Иваново-Франковск). Когда затих бой, пошли искать капитана Боголюбова. Нашли его изуродованного с выкрученными руками и ногами. Девушку изрезали, изувечили, и была она голой.

Вечером 8 августа нас из села Волкнув вывезли в Перемышль. Здесь мы попали в окружение. Нельзя было доставать продукты и к нам проехать. Комендатура Перемышля на доволствие нас не брала. Нам пришлось до 16 августа питаться овощами с огорода.

Связь с ротой была очень плохой, мешали ближайшие горы. Но, несмотря на трудности, мы всё выстояли и службу несли исправно. За нами в Перемышль приехал майор Мальченко. Двое суток в сопровождении бойцов их комендатуры добирались мы в Самбор. Когда в Самборе собралась вся рота для передислокации, оказалось очень многих не было.

Погиб капитан Наткин. Выполняя задание командования, он направлялся с поста Хорольской - добирался к нам, но по дороге был задержан и зверски убит. В ночь на 9-е августа солдаты миномётной части прочесали лес и дотла сожгли село Волкнув.

Начальника поста Любу Сычёву наградили орденом Красной Звезды, старшего радиста Панкратову медалью "За отвагу", наблюдателей Зайка, Панову, Хазову, Ефремову медалями "За боевые заслуги".

Начальник поста Хорольская (Дедкова Таисия Ивановна) - 4-ой роты 99 ОБ ВНОС, переведена в 43 ОРБ ВНОС.

"В августе 1944 года наш пост находился в Старом Самборе. Состав поста: я - старший сержант Тая Хорольская, начальник поста, сержант Думцевенина - радист, наблюдатели - Полина Ивченко, Мария Панова, Мария Терёхина. 4 октября 1944 года получили приказ переехать в Судовую Вишню. Через час после выезда, когда мы ехали через какое-то село, на окраине раздалась пулемётная очередь. Стреляли по колёсам нашей машины. Начало смеркаться. Подбитая машина остановилась. Спасти всё, что было в машине, невозможно, первой нашей задачей было унич-

тожение радиостанции и документации, чтобы они не попали бандитам. Очередью из автомата вывели радиостанцию из строя и сами начали выбрасываться из машины. Бандиты продолжали обстреливать нас. Ранило Ивченко - выбило глаз, перебило руку Терёхиной и мне досталась пуля, она пробила ветровое стекло кабины, ранила шофёра, пробив ему ухо, прошла через заднюю стенку кабины и впиалась мне в правый бок, задержалась у нижней части между рёбрами. Надо выбираться и мне. А по телу лилась густая, тёплая кровь. Было больно, но идти я могла. Но куда? Увидела поляну, а дальше горы. Отошла шага три, услышала еле уловимый шёпот. И я направилась на звук. Осторожно спросила: "Кто?". Это был шофёр Д. Малинин и Ф. Круглов. На поляне увидели силуэты. Я поползла к ним и увидела Дикову и Белову. По нам стали стрелять из пулемёта. Мы прижались к земле и поползли к лесу. Но снова раздалась автоматная очередь. Потом тишина. Прошло немного времени и мы увидели, что через поляну к нам, пригнувшись, бегут какие-то люди. Они рассказали, что Терёхину Марию, Ивченко Полину и девушку не с нашего поста бандеровцы собрались расстрелять, но автоматная очередь Феди Круглова напугала бандитов и они бросили у стенки наших девушек и побежали через огород. Собрались все, кроме Круглова и Малинина, они сказали, что машину не бросят, - лесом пошли на пост. Населённый пункт не помню, но шли туда всю ночь. Добрались утром 5-го сентября. Ивченко и Терёхину направили в госпиталь, а я лечилась в полевом госпитале. Через месяц я поправилась и была направлена на свой пост, снова выполнять боевую задачу".

Младший сержант Архипова (Лучкина Лидия Петровна) - начальник НП 4-ой роты 990Б ВНОС и в 43-ем ОРБ ВНОС.

"Своё боевое крещение я получила в августе 1944 года в селе Курав. Для несения наблюдательной службы село не подходило, оно находилось в низине, а кругом лес. Мы обосновались в здании школы, которая находилась отдельно. Руководство села и директор школы уговаривали нас оставить село, так как тут мы можем погибнуть. Всё это они сообщали крадучись, опасаясь.

Жена директора школы сообщила мне, что по ночам все мужчины уходят в лес, и что находиться здесь для нас большая опасность. Посоветовавшись со старшим радистом, мы обратились к командованию батальона, находившегося в Угнуве в трёх километрах от Курава. Жена директора школы передела меня в длинную юбку, широкую кофту, с косынкой на голове и серпом через плечо. В таком одеянии я пошла из Курава в Угнув. По дороге никто не обращал на меня внимания.

Комендант Угнува был удивлён, когда партизаны ввели меня в штаб, ещё больше, когда снимая верхнюю одежду, увидел меня в военной форме с сержантскими погонами. Я доложила коменданту о настроении жителей села. Комендант сообщил мне, что в Кураве находится штаб банде-

ровцев и приказал нам сниматься и прибыть в Угнув. Вернувшись на пост, я связалась с ротным постом и сообщила им приказ коменданта - присоединиться к партизанам. Когда мы перебирались, то слышали перестрелку. Оказалось, что партизаны отвлекали внимание на себя, чтобы мы могли прибыть в Угнув.

Там мы на высоком здании укрепили антенну и доложили командованию роты о несении службы. Вскоре вышестоящее командование приказало всем советским учреждениям покинуть Угнув, так как он оказался по ту сторону нашей территории.

Бандеровцы, узнав об этом приказе, решили сделать свое гнусное дело: уничтожить Угнув и завладеть документацией. Решено было эвакуироваться из Угнува за сутки раньше, чтобы сорвать планы бандитов. Но когда ночью тронулись наши подводы, то путь оказался отрезан, все дома были пустыми. Началась перестрелка, которая продолжалась всю ночь. Над Угнувом появилось зарево. Оказалось, что горел советский эшелон с ранеными. Бандиты по-зверски уничтожили раненых и забрали медикаменты. Партизаны бросились в атаку. Состав НП с оставшимися партизанами у подвод охраняли хозяйство отряда и вели перестрелку. Вскоре нам сообщили, что прибыли пограничники. Завязался ожесточённый бой. Ждать прихода дня нельзя, так как у бандитов стянулись большие силы. Партизаны пробивались к расположенным недалеко населённым пунктам, подожгли соломенные и камышовые крыши их домов. Бандиты бросились спасать своё хозяйство и мы на рассвете смогли прорваться. По дороге партизаны расстреляли одного бандеровца и 20 человек взяли в плен".

Младший сержант Новикова (Бородкина Анастасия Фёдоровна) - начальник НП 3-ей роты 43-го ОРБ ВНОС.

"После разгрома немецких войск в Сталинградской битве нас, несколько девушек, направили в 43-й ОРБ ВНОС. В начале 1944 года мы из Одессы пошли в Молдавию на Яско-Кишенёвское направление. НП, в котором я была начальником, стоял почти около передовой позиции. Когда, после артподготовки, начались ожесточённые бои, мы не могли себе представить где находимся. Земли под собой не чувствовали, всё качалось как на корабле в шторм. В воздухе дым, пыль, ничего не видно. На наши головы падали горящие обломки самолётов, вражеских и своих.

И в такой обстановке мы должны были вести наблюдение и передавать данные о воздушном бое, как мы тогда не терялись, не испугались, я до сих пор не пойму. После ожесточённых боев Румыния капитулировала. Нас отозвали на недельный отпуск. Наш НП был награждён знаком "Отличный ВНОСовец", всем бойцам присвоено звание ефрейтора и оставили при РП батальона, как контрольный пост".

Анастасия Фёдоровна награждена медалями "За победу над Германией", "За Варшаву", "За Будапешт".

Сержант Ерошенко (Бардина Юлия Ивановна) - начальник НП 4-ой роты 99 ОБ ВНОС и помощник командира взвода 43 ОРБ ВНОС.

"Начала службу я в 4-ой роте 99 ОБ ВНОС в Саратовской области. После окончания Сталинградской битвы, в сентябре 1943 года, весь состав батальона был собран в городе Энгельсе, где находился штаб батальона. Жили мы некоторое время в школе.

Когда мы уезжали на фронт, нас пришли провожать жители города. Многие девушки в батальоне были из этого города. Мы стояли в теплушках и пели: "Если завтра в поход...". Жители, в основном женщины, плакали, а мы все (я сужу по себе) очень гордо уезжали защищать Родину. И не думали, что нас ожидает впереди. После службы в Украине, в Донбассе, когда наши войска пошли в наступление и освободили большую часть оккупированной территории, в октябре 1943 года я была направлена в 43-й ОРБ ВНОС.

Самой трудной службой было несение наблюдения за авиацией на территории Западной Украины. Это было в 1944 году. Наш НП находился в Карпатах на сопке. Было очень трудно, когда сопка переходила "из рук в руки" - то немцы, то наши захватывали сопку. К нам на НП никакого подступа не было.

Приходилось жить и нести службу не имея по несколько дней и крошки хлеба во рту. Питались оставшейся на полях картошкой. Переболели все, но службу несли исправно, передавая по радиации сведения о пролетающих самолётах.

Нам даже нельзя было спуститься вниз на РП за продуктами - всюду фашисты. И всё-таки мы решились однажды пробраться за продуктами. Перейти поляну было очень трудно: в рост нельзя, только ползком, попластунски. Кругом свистали пули. Обрато пришлось возвращаться ночью и на своём горбу нести продукты. Зато сколько было радости, когда девушки вернулись живыми, да ещё с продуктами".

Начальник поста Липская Таисия

"Это было 5 августа 1944 года, в 80-ти километрах от Львова в селе Смолено. Небольшое село было разделено оврагом. Мы разместились в пустом доме на возвышенности. При въезде в село нас предупредили, что почти всё население если не бандеровцы, то им сочувствующие. При помощи сельского Совета (председатель тоже был ОУНовец) мы оборудовали пост наблюдения: наблюдательную вышку, окопы, траншеи.

Днём в селе мужчин не было видно. Они прятались в блиндажах, в лесу. А ночью совершали зверские расправы над односельчанами. Однажды хозяйка, у которой мы брали молоко, принесла его нам. Мы это молоко дали кошке, которая прижилась у нас. Попробовав молока, кошка свалилась.

Командир взвода, узнав обстановку в селе, прислал ещё трёх девушек.

Состав поста стал состоять из 8 человек. Я - начальник поста, наблюдатели - Карпова, Корпачёва, Макарова, Панченко и радисты - Михеева, Конопаткина и Бородихина.

Несли усиленное дежурство, при себе имели оружие и патроны, В заборе сделали запасной выход (оторвали с гвоздей внизу две доски), чтобы можно было пролезть и спрятаться во ржи и кукурузе, росшими за забором.

13 августа 1944 года под вечер усилили дежурство: на пост стали 4 человека. Тревога почему-то не проходила, никто не ложился спать.

В 22.30 услышали крик Карповой, затем Панченко. Это было нападение. Нина Бородихина передала по радиации о нападении на пост. Началась перестрелка, стрельба по окнам. Маша Михеева взяла радиостанцию, и мы все из дома перешли в сарай. Перестрелка продолжалась. Дом окружили бандеровцы. У одной из наших девушек кончились патроны. Тогда я сказала: "Девушки, уходите, спасайтесь". Я выпрыгнула из окна сарая, за мной Нина Бородихина - пригодились оторванные доски в заборе. Михеева и Конопаткина не решились выпрыгнуть через окно сарая, спрятались и припрятали радиостанцию под соломенной крышей сарая. Бандиты шарили по сараю, но девушек и радиацию не нашли. Унесли все продукты и ночью ушли.

Во дворе стонала изрезанная ножами Маша Панченко. Дежурным на посту - Карповой, Корпачевой, Макаровой, Панченко нанесли по 8-10 ножевых ран, раздели догола и издевались над трупами.

Бородихину догнали в пшенице и тоже казнили, до неузнаваемости. Я ночью добежала до соседнего села, зашла в один из домов, там сидело трое бандеровцев, одна из них женщина. Воинской части в этом селе не было. Когда вошла в дом, сориентировалась, незаметно взяла кухонный нож со стола и спрятала его в карман юбки. После долгого совещания бандеровцев один из них говорит: "Я вас проведу через лес к своим, если они дадут мне справку, что я помог русской". Пришлось идти ночью с ним. У него обрез, у меня в кармане нож, так мы шли ночью лесом. На краю Немирова нас остановил часовой. Здесь стояла рота по борьбе с бандитизмом. Капитан меня выслушал, что надо помочь девушкам, поднял по тревоге солдат. В 3 часа утра началась стрельба, село было окружено. По дороге к посту мы увидели трупы наших девушек, изрезанных ножами. Когда началась стрельба, вышли наши девушки - Михеева и Конопаткина. Они были совсем седыми, а им было всего по 20 лет.

Погибло пять молодых, красивых, весёлых девушек-солдат верных своей Родине".

Липская награждена орденом Красной Звезды, Михеева - медалью "За отвагу", Конопаткина - "За боевые заслуги".

Старший радист Панкратова Мария вспоминает о событиях на посту в селе Волкув.

"В тот день, когда на наш пост напали бандеровцы, к нам в 3 часа дня прибыл майор Мальченко с группой солдат и командиров (20-30 человек). Село от шоссеной дороги находилось приблизительно в 1,5 -2 километрах и проехать по шоссе было невозможно из-за взорванного моста через небольшую речку. Мальченко привез приказ: "Свернуть пост и уйти с ними". Пока сворачивали радиостанцию, собирали вещи, бандеровцы стали обходить село, чтобы отрезать нас от шоссеной дороги. Мы стали под обстрелом отходить. Майор оставил группу бойцов для прикрытия. В этой группе, наверное, и был капитан Боголюбов. Когда все собрались на шоссе и стали проверять личный состав, выяснилось, что нет капитана Боголюбова и девушки-связистки с поста ВНОС. Майор Мальченко отправил нас и раненых на машине в район, а сам с остальными бойцами вернулся, чтобы разыскать отсутствующих.

Командант отправил машины, в том числе и нашу навстречу воинской части, которая двигалась пешим порядком для борьбы с бандеровцами в район их расположения. Со стороны, где остался майор, слышались разрывы, запыляло зарево. Оказывается, майор Мальцев попал в окружение, но прибывшие наши части помогли очистить село от бандеровцев.

Мальченко быстро собрал группу для поиска отсутствующих, к этой группе присоединились мы с Любой Сычёвой. Началось смеркаться. Мы рассредоточились по полю и направились к селу Волкув. На полпути обнаружили тело Боголюбова, потом тело девушки со следами страшных пыток".

НА ВТОРУЮ ВОЙНУ

Дубровская Надежда Петровна и Трубина Вера Петровна (Заболотние)

Младший сержант Заболотняя (Дубровская Надежда Петровна)

"Родились мы 26 февраля в 1923 году в городе Энгельсе - Покровске.

Отец - Заболотний Пётр Иванович и мать - Заболотняя Евдокия Фёдоровна были крестьянами, предки - обосновавшиеся на Волжской земле солевозы, возившие на быках соль с Эльтона на Украину.

Семья жила в городе, на лето выезжала в поле, где был надел земли - хутор. В 1931 году вступили в колхоз. Отец - трудяга и честнейший человек был бригадиром. В 1932 году по навету известного в те годы "активиста" Пархоменко был осуждён на 10 лет. В 1933 году в Поволжье был страшный голод. И лишь потому, что мама увезла нас троих в Рязанскую область, мы остались живы.

Отца отпустили в 1934 году. Реабилитировали, но ничего из отобранного не вернули. Скитались по квартирам, пока в 1937 году не построили свой домик на Московской 95. Учились в разных школах. В 1941 году окончили 10 классов в 24-ой (ныне 1-ая) школе.

21-го июня был выпускной вечер всех выпускников города во Дворце пионеров. Мы веселились, пели, танцевали, делились планами на будущее. Вера мечтала учиться на врача, я хотела стать учителем.

22-го июня пошли фотографироваться на память о совместной учёбе. Стоя у фотоаппарата, услышали выступление В. Молотова о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз. Когда мы вышли на улицу, всюду слышалось одно слово "война". Рухнули все наши планы.

Я устроилась работать в горводопровод, ходила собирать долги за воду. Вера и младшая сестра Нина 16-ти лет были направлены в совхоз, где им пришлось осваивать специальности "крестьянина": убирать урожай, ухаживать за скотом, доить коров.

Осенью 1941 года нас с сестрой послали на рытьё противотанковых рвов. Жили мы в разных местах, а на рытьё рвов ходили в одно место. Там и встречались. Нелёгкая была эта работа зимой долбить мёрзлую землю и на носилках выносить её наверх.

Вернулись домой в феврале, шли пешком из Дубовки по Волге. 8-го марта отца мобилизовали в армию. 12 апреля я ушла в армию, а 24-го апреля Вера. Ушли добровольно, но об этом маме не сказали. Каково было ей за полтора месяца проводить на войну троих. Тогда мы не думали, как тяжело было ей. Вера была направлена в 486-й батальон аэродромного обслуживания (БАО). Об её службе я напишу позже.

А я - в 99 ОБ ВНОС, входящий в Саратовско-Балашовский диврайон.

Трудности и испытания на выносливость начались с первых шагов, когда мы ранним утром 12 апреля 1942 года вышли из Дворца пионеров и направились в неизвестном направлении. Идём с одноклассницей Аней

Головчанской по улице Нестерова и не замечаем, что за нами идут наши мамы. Оказывается, они всю ночь сторожили у дверей Дворца, чтобы проводить нас на войну.

Нелёгким был наш путь из Энгельса до Унтервальдена (ныне Подпесное). Утром немного подморозило, а днём растаяло. И тащились мы по грязи 3 дня. Обуты были в туфли, одеты кое-как. Вещи наши и кое-что из еды повезли на подводе. В первый день дошли до Красного Яра, переночевали в каком-то здании и поплелись дальше до города Маркса. На третий день добрались до Унтервальдена, там находился 2-ой РП.

В каком виде мы предстали перед встречающими нас и какое впечатление произвели мы, очень хорошо написала в своем стихотворении Лида Максимцова:

"Вид наш был далёк от солдатского строя,
Верёвки, подвязки нашу обувь держали,
А мокрые платья к ногам прилипали
А сами мы едва на ногах держались".

После, на встречах однополчан, командиры рассказывали, какой ужас они испытали, увидев такое пополнение. Командиром роты был Константин Константинович Татарин, командиром 2-го взвода, куда я была определена, младший лейтенант Владимир Мухин из Белоруссии. Он был наших лет, но строгим. Месяца два нас обучали военному делу: ходить строем, обращаться с оружием, стрелять по движущейся цели, окапываться, ползать по-пластунски, даже штыковому бою. В общем, всему, что должен уметь делать солдат. Скидок на то, что мы девушки, не было.

С подъёма в 6 утра до отбоя в 10 часов вечера ни минуты отдыха. Самое главное - учили нас основной нашей службе: опознанию по силуэтам самолётов - своих, немецких и других государств, 5 июня 1942 года мы приняли военную присягу, которой были верны до конца своей службы в армии. Одели нас в военное обмундирование: гимнастёрки, юбки, ботинки на 2-3 размера больше, обмотки, которые мы потом переделали на чулки, шинели с мужского плеча, укороченные внизу. Подстригли нас под мальчишек. Какими же мы были смешными в таком виде!

По окончании обучения в июне нас разослали на НП, по 5 девушек, где мы заменили мужчин, отправленных на фронт. Моим первым постом был НП в селе Орловское, со мной были Нина Лымарёва, Нина Марченко из Энгельса. Начальником - мужчина, я его заместителем. Наблюдение несли на крыше дома.

Помню, однажды недалеко от села сделал вынужденную посадку самолёт. Начальник поста отвёз меня его охранять, лётчик ушел в село. Было уже темно, местность незнакома. Начальник обещал сменить в 2 часа ночи, а приехал в 9 утра. Ночью ударил мороз (вода в немецком котле покрылась ледяной коркой). Ох, и замёрзла я тогда. Откровенно говоря, и побаивалась. Ночь, близко никого нет. Побегала я тогда вокруг самолёта, чтобы согреться. Когда рассвело, я увидела, что вокруг самолёта мною

протоптана тропинка. Сколько же километров я пробежала за 10 часов?

После Орловского я была направлена заместителем начальника НП в село Фишер. Временно наблюдение несли на крыше дома, одновременно строили землянку в двух километрах от села. Перебрались в землянку зимой. Ночью 23 февраля 1943 года дежурная по роте политрук Бабанкова даёт приказ: "Явиться Заболотной, т.е. мне, с личными вещами к 7 часам утра на РП в Подлесное, а это 35 км". Я днём постирала бельё и вынесла его на мороз (в землянке места для сушки не было). Но приказ есть приказ! Сложила оттаявшее бельё в вещмешок, повесила на плечи винтовку, противогаз, на пояс сапёрную лопатку, патронташ. Как всё это могла нести? Одна трофейная винтовка весила 8 килограммов. И решила я сократить путь: идти от землянки через село - это в обратную сторону 2 километра, да по дороге на Маркс столько же. И решила я перебраться на дорогу через овраг вокруг нашей землянки, хотя и страшно было. По оврагу по ночам к землянке прибегали волки, так выли, что у часового волосы дыбом стояли. Как получилось, до сих пор не пойму, но я этот овраг переползла несколько раз. И чуть живая подползла к землянке с другой стороны. Часовой кричит: "Стой! Кто идёт?". Я отвечаю, а голоса нет. И только тогда, когда я услышала, как патрон загнали в затвор, я сказала, вернее прошептала: "Надя". Это и спасло меня от бесславной смерти 23 февраля 1943 года в День Красной Армии, за 3 дня до моего двадцатилетия.

Позвонили на РП, рассказали, что случилось, просили отложить выход до утра. Отказ. Делать нечего. Отдышалась я, и пошла по дороге до села, а от села по дороге через сад и лес на Маркс. На РП пришла я в 10 часов утра, а мне приказ - идти на другой пост, а это ещё 25 километров. Тогда я выполнила приказ.

А сейчас думаю: надо ли политруку-женщине, с которой в роте была дочь 10 лет, давать такой приказ. Кстати, на наших встречах однополчан, её никто не вспомнил добрым словом.

Конечно, всё перенесённое мною и ещё один неприятный случай сказались на моём здоровье.

В сентябре 1943 года наш батальон был передислоцирован на Украину в Донбасс. Ехали долго. Через разрушенный Сталинград. По пути попали под бомбёжку и обстрел самолётов. Повыскакивали из вагонов, убежали в поле. Наш эшелон остался цел. Остались живы и мы. Но пришлось задержаться, пока освобождали и ремонтировали путь. Штаб батальона расположился в Сталино (Донецк). Наш РП в Бердянске, на берегу Азовского моря.

По дороге из Сталино в Бердянск нас, пять девушек, высадили на станции Нельговка и долгое время не привозили продукты. Чем только мы не питались. Собирали, что оставалось неубранным на полях. Временно оборудовали НП на крыше разбитого дома. Одновременно оборудовали пост километра два от станции. Вырыли котлован, а строительного материала никакого. Вот и пришлось нам "изворачиваться". Ведь недаром

кто-то ВНОС расшифровал в шутку: "всем необходимым обеспечься сам". И решили мы "одолжить" щиты, которыми ограждали железные дороги от снежных заносов. Ночью под дождём со снегом таскали мы щиты. А нас "засекли". И утром заставили всё вернуть. Спасибо, хоть лошадь дали. Но мы ухитрились спрятать 4 щита под солому. Бревно, не помню где мы его взяли, положили вдоль котлована, который мы с таким трудом вырыли, земля уже начала промерзать. Положили 4 щита, на них солому, засыпали землёй, сложили печку, приладили дверь и окно, найденные в разрушенных домах. Протопили соломой печь. Но так как кабель мы не успели протянуть, то решили перебираться в землянку утром. А утром приходим с тяжёлым грузом, а наша землянка, вернее, крыша, рухнула. Вероятно, когда мы протопили печь, земля оттаяла, а бревно оказалось коротковатым. Пропали все наши труды. Ведь землянку мы строили одновременно с несением наблюдения на крыше дома. Отдежуришь на крыше и у телефона, и идёшь на "строительство", а со "строительства" на дежурство. И всё-таки мы радовались, что не погибли под обрушившейся крышей. Досталось от командования за такое "строительство".

Исправлять нашу ошибку мне не пришлось. Приказ - ефрейтору Заболотней явиться на РП в город Бердянск, а это 60 километров. Добиралась два дня. Снова - новый пост открывать на берегу Азовского моря. На всю жизнь запомнилась мне эта дорога - 40 километров под дождём и снегом, сон на ходу, шли два дня, Добрались до села, и хотя ночлег искали с представителем власти, нас не пускали в дом. Где-то всё же пустили. Мы все, промокшие до ниточки, немного подсушились, а на следующий день пошли на то место, где должны открыть НП. Место очень красивое: море рядом, кругом виноградники. Но вся местность ещё не очищена от мин. Доложили на РП, и нам не разрешили открывать НП, А жалко. Вот бы летом задержаться там.

Но снова в дорогу, Новые места. Запомнился мне пролетающий над крышей немецкий самолёт; он летел так низко, что, казалось, и крышу заденет.

И всё-таки в моей службе были моменты и "лёгкой" службы, хотя и очень короткие. Это когда с Любой Кульченко, а потом с другой девушкой в селе Осипенко, дежурили у трубки телефонной по 12 часов, а когда одна из нас уходила за продуктами в Бердянск, то 24 часа, но в помещении, а не в степи "зимой", испытывая на себе все "прелести" зимней погоды.

Снова приказ: явиться мне на РП, а там на новое место в Дружковку, и на хутор Райский. Вот на хуторе Райском службу несли в августе - ноябре, всё-таки было полегче, если не считать оборудование поста: достраивать землянку, рыть окопы и траншеи к ним. Но привязалась ко мне "малярия", от дежурств не освобождалась. После лечения в больнице г. Сталино (ещё и дизентерию где-то подхватила) снова на пост, потом на курсы радистов в г. Горловка. Жили и обучались в неотапливаемом помещении: паровое отопление было разрушено, а печек в комнатах не было.

Наружу зимой температура доходила до минус 20, в комнатах - нулевая. Нам разрешили спать подвое. Ночью мы накрывались двумя одеялами и двумя шинелями. Все мёрзли, а моя напарница шутила: "А мне жарко". Ещё бы, когда у меня во время приступа поднималась температура, ей конечно, было жарко. От занятий и дежурств меня не освобождали. Да и нельзя было этого делать. За очень короткий срок надо было изучить радиоаппаратуру и научиться передаче и приёму по азбуке Морзе. При необходимости и ремонт аппаратуры надо было уметь сделать.

После окончания курсов, некоторое время несла службу в 99-й батальоне, а в начале февраля была направлена в 270-й отдельный батальон связи (270 ОБС) в город Днепрпетровск. Опять муштра. Да ещё какая! Мы тогда возмущались - война движется к завершению, а нас "гоняют". Но однажды ночью нас посадили в товарные вагоны, нары в 2 яруса, и повезли. Куда, зачем? Нам не говорили, и только когда переехали через Волгу, мы поняли, что нас везут на Дальний Восток. Ехали в ужасных условиях долго - 24 дня. Сейчас даже вспомнить страшно. Даже жизнь в землянках раем казалась по сравнению с тем, что пришлось испытать в дороге. Особенно трудно было дежурить на кухне, которая находилась в "пульманском" вагоне. Остановится эшелон, два ведра в руки и в разведку, под вагонами за водой, не зная, когда тронется наш эшелон. Дрова, уголь тоже заготовливались по пути следования. День Победы встретили где-то у Хабаровска. Этот день я не забуду до конца своих дней. Наш эшелон остановился на небольшом полустанке. Мы ещё спали. Открываем "двери" и видим радостных людей, слышим слова: "Конец войне!". Как же мы тогда плакали. Плакали от радости, что наконец окончилась такая долгая и страшная война. Но больше, наверное, от того, что понимали, что нас везут на вторую для нас войну. И что ждёт нас там, останемся ли мы живы? Дотащились до Ворошилово-Уссурийска, где расположился штаб 270 ОБС. Радиостанции были распределены в Маньчжурии и на территории Советского Союза. Я, две девушки-радиотелеграфистки и два парнишки-моториста были направлены к зенитным батареям, охранявшим мост через реку в 40 км от границы с Маньчжурией.

Война с Японией была короткой, но для меня (когда обстреляли палатку с радиостанцией) и многих могла окончиться гибелью. Много лет спустя я узнала, что японцы готовились в этой войне применять бактериологическое оружие. Домой меня и ещё несколько девушек отпустили позже других. Оставили, чтобы подготовить себе замену из молодых парней, призванных в армию. Помню, дали нам за все годы службы по 600 рублей. Купили мы на них матерью. Кто-то из нас сшил платье, так это платье мы все примеряли перед осколком зеркала и думали: "Неужели мы ещё будем девушками, а не солдатами, и избавимся от этого надоевшего обмундирования". Но моя радость о возвращении домой была омрачена. Вызывают меня в штаб и говорят, что меня оставляют в армии, и я буду готовить еду для офицеров. Не знаю, что помогло: мои слёзы, или коман-

дование не имело права задерживать меня. Но меня отпустили. Только вдумайтесь, кто будет читать эти строки. Более трёх с половиной лет как я покинула родной очаг, остаться ещё за десяток тысяч километров от до-

В начале ноября 1945 года я поехала домой. Эшелон с демобилизованными двигался медленно. Моё место было на втором ярусе у маленького окошечка товарного вагона. В дневное время я могла любоваться красотой природы Дальнего Востока, Сибири, Урала. Особенно мне запомнился Байкал. Местами железная дорога проходила близко к озеру. Вода в озере была чистой, прозрачной, даже камушки на дне были видны. Неужели всё это загублено?

Домой я вернулась 26 ноября 1945 года. Отец, прошедший три войны (1-ую империалистическую, Великую Отечественную и войну с Японией), приехал с Дальнего Востока на 6 дней раньше меня. Вера по состоянию здоровья вернулась раньше. Нашей семье повезло - мы все остались жи-

Итак, я дома. Мне почти 23 года. За плечами школа и армия. Никакой специальности. Подготовилась и поступила в Энгельсское педучилище в 11 класс, куда принимали окончивших 10 классов в школе. Вскоре была избрана секретарём комсомольской организации. До двух часов - занятия, потом комсомольская работа, иногда и до 10 часов. Ночью готовилась к занятиям. Видно, солдатская закалка помогала, что все экзамены я сдала на отлично.

29 марта 1947 года вышла замуж за одноклассника Дубровского Александра и по окончании педучилища уехала в Черняховск, где два года работала учителем начальных классов, потом в вечерней школе города Калининграда. В этой же школе учился муж. Потом переехали в Саратов. Муж поступил в автодорожный (тогда) институт, на очное отделение гидротехнического факультета. Жили на частной квартире. Работала я одна. Поэтому жилось очень и очень трудно. Только помощь моих родителей помогла нам осилить и этот этап жизни. После окончания мужем института в 1956 году переехали в свой родной город, где я 21 год проработала учителем начальных классов. Вырастили двух детей: дочь 1949 г.р. и сына 1956 г.р. В 1980 году муж ушёл из жизни, и мне пришлось взять многое на себя.

Всю свою жизнь я на общественной работе. До 32-х лет на комсомольской, в школах - председатель местного комитета, секретарь парторганизации. Уйдя на пенсию, с 1981 года в работе с ветеранами: председатель Совета ветеранов 99 ОБ ВНОС, член городского Совета ветеранов. Сейчас почётный член городского Совета. За эти годы подготовлены и проведены встречи однополчан (5), встречи защитников Саратовского неба, участников Сталинградской битвы, встреча в связи с 60-летием первого призыва женской молодёжи в армию, встреча выпускников 2001 года с выпускниками 1941-1942 годов, защищавшими Родину на фронте и

ковавшими победу в тылу. Было много встреч с учащимися и молодёжью, Не успокоилась я и сейчас, хотя мне уже 88-й год. Работаю над тетрадью "Воспоминания однополчан", мечтаю издать книгу. Вот только бы здоровья хватало".

Награды: орден Отечественной войны 2-й степени, знак "Фронтовик 1941-1945 годов", знак "25 лет Победы", "40 лет Сталинградской битвы", медали "За победу над Германией", "Георгий Жуков", юбилейные (6) Победы, Вооружённых Сил СССР (3), труженик тыла. В мирное время: "За доблестный труд", "Ветеран труда", многочисленные грамоты, благодарности, в их числе от Совета ветеранов СССР".

Заболотняя (Вера Петровна Трубина) в годы войны солдат-вооруженица 486-го батальона аэродромного обслуживания (БАО) 8-ой воздушной армии. После войны по окончании медицинского института в 1949 году лейтенант запаса медицинской службы.

6 апреля 2003 года ушла из жизни моя сестрёнка-близняшка Вера. Она не написала свои воспоминания о службе в армии в годы войны и о том, что было ею сделано для семьи и людей. А сделано ею было очень и очень много.

Написать о сестре подсказали мне строки из письма однополчанина - командира И. Бородина, написанные уже после войны в письме: "Верочка, сколько Ваши девичьи ручки подготовили и перенесли смертельного груза для фашистов, от которого они нашли смерть на нашей священной земле. Заправляя боеприпасами наши самолёты, Вы приближали нашу Победу. Об этом расскажите своим детям, внукам, молодёжи. Пусть знают, как их мамы, бабушки, девчонки в свои 18-19 лет своим непосильным трудом помогли нашей Родине в освобождении от фашистов".

И ещё встреча с женщиной, ребёнка которой она вылечила, спасла от смерти. Женщина приняла меня за врача, Веру Петровну Трубину. Узнав, что я её сестра, сказала много добрых, благодарных слов в адрес сестры. Теперь у неё уже взрослые внуки от того спасённого сына, а она с благодарностью вспоминает о том чутком, бескорыстном враче. А сколько их в городе и Энгельском районе, обязанных жизнью сестре. При жизни про Веру Петровну говорили, что она врач от Бога.

Мне уже 88-й год, плохое здоровье, но я попытаюсь вспомнить из её рассказов об её службе в БАО, что-то взять из статей в городской газете.

Служить нам пришлось в разных воинских частях. 12 апреля 1942 года, когда меня призвали в армию, её не взяли, но она добилась своего и 24 апреля 1942 года была призвана в армию и направлена в 486 БАО 9-ой воздушной армии вооруженицей.

Сестра вспоминала, как им в Саратове дали винтовки, показали, как с ними обращаться, научили ползать по-пластунски. Предупредили, что скидок на то, что они девушки не будет. Погрузили в вагоны - и на фронт. По дороге несколько раз попадали под бомбёжку и обстрел немецких са-

молётов, в БАО Веру определили в боепитание вооружёнными. В её обязанности входило: консервированные боеприпасы готовить непосредственно к бою и подвозить к самолётам. Вся сборка проходила вручную. Промасленные ленты доставали из коробок, очищали от масла, направляли ленты патронами и подвозили к самолётам. Немало тяжести пришлось перетаскать сестре. Кроме этого, готовили еду.

Об её службе хорошо написала однополчанка Валя из Мелитополя:

"Помнишь ту зиму студёную,
Разгар Сталинградской битвы?

Как руки твои онемевшие

Набивали пулемётные ленты?

Как кожа ладоней примерзала к ЭРЭСам?"

Уже через две недели поставили девочек по охране складов с боеприпасами, которые находились на некотором расстоянии от аэродрома. Сестра рассказывала такой случай.

Привезли её на склад, дали трофейный немецкий пулемёт, показали как с ним обращаться и оставили одну. Ночь, дождь, молния сверкает. Было очень страшно. Кто-то ходил возле здания. Подруга Татьяна Ларина должна сестру сменить в полночь. Время идёт, а её нет и нет. Потом появилась по шею в грязи. Оказывается, она по дороге провалилась в яму, чуть не утонула. От обязанностей часовых девушек освободили только под Сталинградом. Помог один, немного курьёзный случай, виновницей которого была та самая Ларина. Стояла Татьяна в карауле, что-то вспомнила и зашла в избушку. Нагрязнуло начальство. Ларину под арест. Нас - девушек, пожалели и больше в караул не ставили.

Вспоминала Вера: когда отступали, было очень страшно - голая донская степь, абсолютно негде укрыться от жесточайших бомбежек и обстрелов с самолётов. Немцы били без перерыва. С войсками отступало и гражданское население. Белые платки на головах женщин были хорошей мишенью для фашистских стервятников.

В 486 БАО Вера принимала участие в Сталинградской битве. Вспомнила сестра и встречу с Покрышкиным. Он уже летал на "Аэрокобре", на борту которой красовалось 29 звёздочек. Вера подвезла снаряды, хотела спросить чего и сколько ещё нужно. А он, красивый мужик был, только полноватый, лет за сорок, как мне показалось. Оказывается ему было около 30-ти. Увидел меня и говорит с улыбкой: "Откуда такой арапчонок? Только глаза и зубы белые?".

Ясное дело откуда - аэродром земляной, мы в комбинезонах, все в пыли. А вообще, он приветливый, вежливый был. Бывало, услышишь по радиации, как летчики в воздухе матерятся, но там же бой. На земле при девушках и другие лётчики не ругались. Приходилось Вере готовить и подвозить боеприпасы к самолётам и других Героев Советского Союза, с однополчанами Анной Шульгиной, Вирой Гисановой, Таей, Аней и Шурой из Саратова сестра дружила и после войны.

Испытала сестра и радость наступления наших войск. С БАО дошла она до Мелитополя. Тяжёлая работа вооружением, стрессы от бомбёжек, обстрелов и многое, что пришлось испытать за два года, сказались на её здоровье. Она заболела псориазом. Лечение в госпиталях в Донецке, Баку, Астрахани не помогли, и её отпустили домой на три месяца. Жестоким было то время. Не успела приехать, как послали работать на кирпичный завод - на тяжёлую работу; мало она этих тяжестей переносила на фронте. А от псориаза она не избавилась до конца своих дней, хотя очень много лечилась.

Работая на заводе, Вера готовилась к поступлению в институт и в сентябре 1944 года поступила в Саратовский медицинский институт на педиатрический факультет. Нелегко далась ей учеба в институте: военное и послевоенное время, карточная система, полуголодная, одетая кое-как, она "грызла" науку медицины, одновременно была секретарём комсомольской организации факультета. Жила сестра в общежитии, в воскресенье добиралась зимой по льду домой, летом на пароходике "Смелый". И всё-таки осилила и этот трудный этап своей жизни.

26 февраля 1949 года зарегистрировалась в ЗАГСе г. Энгельса с Трубиным Петром, жившим напротив нашего дома, о чём своим родителям не сообщили. Ни о какой свадьбе в то время и речи быть не могло. И прожили они вместе около 50 лет. В 1999 году Пётр ушел из жизни. Он артиллеристом прошёл все ады той страшной войны, был ранен.

По окончанию института Вера была направлена в один из районов Смоленской области, где одновременно исполняла обязанности заведующей райздравотдела и вела приём детей и взрослых. В 1953 году, после рождения второго сына, переехали в Энгельс, временно жили у наших родителей, пока не осилили пристройку к дому брата мужа.

Вера работала участковым врачом. Участок её был большой: Мельничный и Кирпичный посёлки, где в основном жили многодетные семьи, приехавшие из сёл. Это сейчас на том месте многоэтажные дома, асфальтированные улицы, а тогда были избушки, большинство сделанные из самана. В стужу, по колени в грязи в распутицу ходила она к больным детям и не только по вызову.

Потом сестра работала в детской больнице, которая располагалась в домиках у 1-ой поликлиники. После прохождения учёбы в Москве и Ленинграде работала кардиологом в поликлинике на Персидской улице. Обслуживала детей города и консультировала в сельских больницах. Ушла на пенсию в 1978 году, но продолжала работать в кабинете ЭКГ.

Всю свою сознательную жизнь она была на общественной работе - секретарём парторганизации, вела большую работу, будучи заместителем председателя секции участников Сталинградской битвы при городском Совете ветеранов, не один десяток раз встречалась с молодёжью в школах, во Дворце пионеров.

Ей было что рассказать о своей боевой юности. Слушали сестру с боль-

шим вниманием и интересом. Вместе с З.П. Шаргиной мы с сестрой подготовили и провели встречи участников Сталинградской битвы и защитников Саратовского неба, с Р.М. Спириной встречу, посвящённую первому призыву женской молодёжи в армию и встречу выпускников 2001 года с выпускниками 1941-1942 годов, шагнувшими в войну со школьной скамьи. К подготовке и проведению этой встречи мы привлекали учащихся школ и медицинского колледжа, в здании которого была 7-ая школа. Пожалуй, это была самая запоминающаяся встреча.

За 10 дней до своего 80-летия подготовили и провели во Дворце пионеров с Р.М. Спириной встречу, на которую пригласили не только участников войны, тружеников тыла, но и знатных людей нашего города - Героя Социалистического труда А. Когачёву и заслуженного строителя А. Алтабаеву. Встреча б

За самоотверженную работу в годы войны сестра имела награды: орден Отечественной войны 2-й степени, знак "Фронтовик", медали "За оборону Сталинграда", "За боевые заслуги", медаль "Жукова", "За победу над Германией в ВОВ 1941-1945 годов", юбилейные медали. В мирное время её добросовестный труд отмечен орденом "Знак Почёта", медалями "За доблестный труд в ознаменование 100-летия В.И. Ленина", "Ветеран труда", а также многочисленными благодарностями и грамотами, в их числе Грамотой от горисполкома и горкома партии. Но самой дорогой наградой сестра считала слова, сказанные ей одной из мам, ребёнка которой она вылечила: "Вера Петровна, памятником вам будут те дети, которых вы вылечили и дали жизнь". А их немало. К каждому больному ребёнку она относилась как к своему, умела найти подход к любому больному ребёнку, и успокаивалась только тогда, когда видела, что он начинает поправляться. Никогда не отказывала, когда к ней за помощью обращались соседи.

Такой была моя сестрёнка-близняшка. И когда её не стало, для меня была тяжёлая утрата. Мы были не только сестрами, но и всю жизнь подругами. Мне так её не хватает!

Ефрейтор Замараева (Галянова Валентина Петровна) - наблюдатель-телефонист и радиотелеграфист 99 ОБ ВНОС и радиотелеграфист 270-го ОБС в войне с Японией.

"За многие послевоенные годы уже стали забываться некоторые моменты из службы трёх с половиной лет военной службы, а некоторые вспомнить тяжело.

Нелегко, как нелегко было нам, девчонкам, вынести всё тяжести солдатской службы в годы войны. О том, как мы в товарных вагонах в течение 24 суток добирались из Днепропетровска до Ворошилово-Уссурийска даже сейчас страшно вспоминать.

Но тот случай около Таганрога я забыть не могу. Наш НП находился в 2-

3-х километрах от города. Мы только что закончили оборудование поста: вырыли котлован под землянку, слуховую яму, 4 окопа и траншеи к ним, построили землянку. А вот где мы добывали материал, вспомнить не могу.

На посту нас было четверо: я - радист и 3 девушки - наблюдатели. Ночью я стояла на посту, меня сменила Колесова. Слышим шум моторов. Определили, что летят истребитель и бомбардировщик. Срочно сообщили на РП.

Бомбардировщик развернулся и сбросил бомбу на завод, находившийся недалеко от поста и стал строчить из пулемёта. Взрывной волной засыпало всё, что с большим трудом было сделано нами. Мы тоже были засыпаны землёй, но отделались испугом и ушибами. Пришлось нам заново оборудовать пост. Легко сказать "оборудовать". Всё приходилось делать с несением службы на посту. Моя служба не закончилась. Как радиотелеграфист я была направлена в 270 ОБС и с ним на вторую войну - с Японией. Там тоже пришлось испытать и бомбёжки и обстрелы. Но мне повезло. Я вернулась домой живой".

Младший сержант Туликова (Роскошная Вера Ивановна) - радиотелеграфист приёмного центра. 3-я рота 99 ОБ ВНОС, Крымская спецгруппа по апрель 1945 года, 270-ый ОБС - 1-й Дальневосточный фронт. Служба с 6.04.1942 года по октябрь 1945 года.

"Как началась для меня война? Пришла соседка и сказала: "Война! Немец напал". До меня смысл сказанного сразу не дошёл, а мама заплакала: "Сколько теперь людей погибнет", - сказала она.

Уже полгода идёт война. 1942 год очень тревожный. Враг занимал в то время огромную территорию страны. Рвался к Волге. Через наш Краснокутский район шли эшелоны с Запада. Приехало очень много эвакуированных. Дыхание войны чувствовалось на каждом шагу. А мы, молодые девчонки, проводили вечера на танцах.

В военкомате говорили нам, что обойдутся без нас. Мы же считали, что именно нас не хватает на фронте. Нам казалось, стоит только нам там появиться, и всё пойдёт по-другому. И вот этот день настал. Стали на войну и девушки нужны. Это было, кажется, 6 апреля 1942 года. Я плохо помню, о чём мы тогда говорили, но главное в том, что наше желание исполнилось.

11 апреля 1942 года увозил нас поезд со станции Красный Кут. Мы приготовились к дальней дороге. Как же, мы едем на фронт! Но на станции Урбах сопровождающий нас командир подал команду: "Выходи строиться". Что поднялось! Это по-вашему фронт! Нечего было нас обманывать".

Сопровождающий выслушал все наши обиды и сказал: "Какой фронт! Вы стрелять из боевой винтовки умеете? Вот научитесь всему, что должен знать и уметь солдат, тогда и о фронте говорить можно".

Мы притихли, построились по трое и пошли. Привели нас в неприглядное помещение, в котором были нары. И началась "муштра". С подъёма в 6 часов и до отбоя в 10 вечера был заполнен день занятиями. Для нас не было написано специальных уставов. Мы жили и служили по Уставу Красной Армии. Мы должны были знать и уметь всё то, что делает солдат-мужчина. Скидок на женский пол не было. Было трудно. Порой очень трудно. На дорогу войны мы все вышли добровольно. Военное дело изучали с интересом и пониманием, что так надо. Дисциплина была строгой. Иногда казалось, что командиры к нам излишне строги.

Теперь же, бросая взгляд сквозь прожитые годы, могу сказать, что та строгость была нужной. Когда пришёл час испытаний, мы их выдержали. Запомнилась мне первая учебная тревога. По сигналу: "Тревога" выскочили мы во двор, построились. Командир роты, старший лейтенант Деметьев, осматривает строй. Кто-то не обулся, кто-то не одел гимнастерку и юбку и в разрезе шинели видна белая сорочка. Многие и винтовки взяли не свои. В общежитии сидит Оля Фиброва, она крупная девушка, сидит, поджимая под себя ноги. Кто-то обул её сапоги, а около неё стоят ботиночки Гирмашевой 35-го размера и её шинель. Комроты осмотрел строй и бросил презрительно: "Ото мени войско". Потом терпеливо объяснял, что такое войско Красной Армии не нужно, мы не боеспособны и т.д. Мы были посрамлены. Потом учебные тревоги начались каждый час, иногда за ночь два или три раза. В дальнейшем и боевые были.

Служба наша сокращенно называлась ВНОС (воздушное наблюдение, оповещение связью). Первоначально мы смеялись. Когда же узнали, что от нас требуется, смеяться перестали. А требовалось от нас многое. Мы обязаны были в совершенстве знать силуэты всех типов самолётов, их тактико-технические данные не только находящихся на вооружении противника, но и наших отечественных и других стран. Знать и различать, опознать их в воздухе при любых погодных условиях, в любое время суток (ночью - по шуму мотора), при любом положении полёта и за несколько секунд необходимые данные передать на оперативный центр ротного поста РП. Ошибаться нельзя. Примешь вражеский самолёт за свой, он безнаказанно достигнет цели и причинит страшный ущерб. Примешь свой самолёт за самолёт противника, его подобьют свои зенитчики.

Служба ВНОС - это глаза и уши противовоздушной обороны. По нашим сигналам поднимались в небо истребители для перехвата и уничтожения авиации противника, встречали вражеские самолёты огнём зенитчики. Кроме этого, мы обязаны были хорошо лазить на "когтях" по столбам, уметь натянуть кабельную и проводную связь и поддерживать её в рабочем состоянии, должны хорошо знать телефонию, метко стрелять и бросать гранаты, знать и уметь применять приемы штыкового боя, должны уметь окопаться, ползать по-пластунски. Мы должны уметь построить себе жильё - солдатскую землянку, вырыть 4 окопа и траншеи к ним, слуховую яму (3x3). В случаи необходимости защитить свой пост - свою маленькую "крепость", которая, как правило, находилась в степи, далеко от населённого пункта, так как нужен был хороший обзор неба и место около землянки. Мы сами должны приготовить себе еду и делать другие хо-

зайственные дела, в том числе сложить печку и найти чем её топить.

Запомнился мне такой эпизод. Шёл август 1942 года. Мы жгли в степи костры около станции Безымянная. Это было время, когда кипела битва за Сталинград. Фашисты стремились парализовать Саратов, как источник снабжения Сталинградского фронта, разрушить железнодорожный мост, по которому шли военные грузы с востока. Беспереывными были ночные налёты на Саратов. Город освещён фашистскими ракетами, небо над городом опоясано сплошными огненными дорожками - разрывами зениток. Вдруг в небе появился пылающий самолёт. Чей он? Хотелось, чтобы он был противника. Утром к нашему посту подъехала машина. Военные лётчики попросили, чтобы мы указали им в каком направлении упал самолёт. По их лицам мы догадались, что погиб наш лётчик, и были очень расстроены.

В сентябре 1943 года наш батальон перебазировали в Украину. Штаб батальона расположился в Сталино (ныне Донецк), а наш НП в Еленовке, в 18 километрах от Сталино. Высадили. Кругом незнакомая местность. Идём по широкой улице. По обе её стороны добротные, выбеленные дома. Как будто здесь и войны не было. Стучимся в один, другой... Десятый, двадцатый дом, никто не открывает, или говорят "Нет места". Наконец набрали на деда-сторожа. "Какая у вас власть?" - спрашиваем его. "Как, какая? Советская! Не знаешь разве?" - говорит дед по-украински. "А почему своих солдат не пускают в дом?" - спрашиваем. Дед сконфузился: "Да ведь то наши, то немцы. Всё время в страхе живём". По совету деда мы оправались в самый конец улицы в сельскую Раду.

Там одноногий мужчина в солдатской шинели жёг какие-то бумаги, оставленные полицией. Мы съели по сухарю, залили водой, выставили караул и уснули. Утром освободились от запасов, съели по последнему сухарю. Начальник НП Лида Архипова (ныне Лучкина) пошла к представителям власти. Устанавливать пост в степи представитель НКВД категорически запретил: в небольшом лесу ещё прятались дезертиры. В том, что представитель был прав, мы убедились в первую же ночь. Как только поднялись на вышку, в нас полетели трассирующие пули. Ночь приходилось сидеть и вести наблюдение на площадке. Это продолжалось недели две. Потом всё успокоилось и мы стали нести службу нормально.

Потом в моей военной службе были курсы радистов в городе Горловка, участие радиотелеграфистов в опергруппе Крымской встрече Сталина, Рузвельта и Черчилля. А закончилась служба на Дальнем Востоке в 270-ом ОБ Приморского фронта. Штаб находился в Ворошилове -Уссурийске, радиоточки в Маньчжурии и на границе с ней. Я была радиотелеграфистом при штабе.

Домой в Красный Кут вернулась в конце ноября 1945 года. И как не были трудными годы в армии, они были значительными в моей жизни. Я горжусь тем, что в трудное время для страны я была там, где она приказала. Многие, что я приобрела за эти годы, сохранилось во мне до сих пор и помогало преодолевать трудности в дальнейшей моей жизни. Училась, работала в редакции краснокутской газеты. Замуж я вышла на Дальнем Востоке за однополчанина 270-го ОБС Роскошного. Воспитали двух дочек".

СОДЕРЖАНИЕ

От автора

Арончикова Нина Ивановна (Ковтуненко)

Вспоминает командир

Старший лейтенант Хмельницкий Павел Поликарпович

О девушках-зенитчицах

Аэростатчицы

О 99 ОБ ВНОС

Вторая рота в с. УНТЕРВАЛЬДЕН (ныне ПОДПЕСНОЕ) в Саратовской области

Воспоминания однополчанок

Ефрейтор Аникина (Неврюева Вера Леонтьевна)

Сержант Максимцова (Савенкова Лидия Ивановна)

Ефрейтор Лиховская (Огольцова Валентина Ильинична)

Ефрейтор наблюдатель Кульченко

(Кирюшатова Татьяна Петровна)

Младший сержант Вяхирева (Таисия Григорьевна)

Ефрейтор Шими́на (Васильева Нина Алексеевна)

Ефрейтор, наблюдатель Погодина

(Руденко Анна Тимофеевна)

Ефрейтор Баландинская (Бувалец Анна Михайловна)

Ефрейтор Ветрова (Антонина Николаевна)

Ефрейтор Продьяма (Еремеева Александра Сергеевна)

Рядовая Дмитриева (Щёголева Валентина Петровна)

Младший сержант Ашихина (Валентина Ананьевна)

Младший сержант Зубрева (Анохина Клавдия Николаевна)

Сержант Лыфарь (Кутовая Татьяна Трофимовна)

Чученкова (Соловова) Александра Ивановна.

Сержант Кощенко (Ксения Иосифовна)

Сержант Милютина (Валентина Александровна)

Сержант Лымарёва (Панченко Нина Николаевна)

Младший сержант Дроздова (Галина Фёдоровна)

Сержант Штейнберг (Холомянская Раиса Абрамовна)

Сержант Кособрюхова (Пивоварова Раиса Прокофьевна)

Сержант Степаничева (Максимова Галина Ивановна)

Из 99 ОБ ВНОС в 43-й ОРБ ВНОС

Воспоминания однополчанок

Младший сержант Котина (Антонина Васильевна)

Сержант Сычёва Любовь

Начальник поста Хорольская (Дедкова Таисия Ивановна)

Младший сержант Архипова (Лучкина Лидия Петровна)

Младший сержант Новикова (Бородкина Анастасия Фёдоровна)

Сержант Ерошенко (Бардина Юлия Ивановна)

Начальник поста Липская Таисия

Старший радист Панкратова Мария

На вторую войну

**Дубровская Надежда Петровна и Трубина Вера Петровна
(Заболотние)**

Младший сержант Заболотняя (Дубровская Надежда Петровна)

Заболотняя (Вера Петровна Трубина)

Ефрейтор Замараева (Галянова Валентина Петровна)

Младший сержант Туликова (Роскошная Вера Ивановна)

ВЕРНЫЕ ДОЧЕРИ РОДИНЫ
Надежда Петровна Дубровская
Нина Ивановна Арончикова

Воспоминания о Великой Отечественной войне

Технический редактор
Корректор
Набор
Верстка

А. И. Кобылинский
А.И. Покровский
Ю.Н. Вест
В.А. Попов

Сдано в набор 03.2010.
Формат 60x84 1/16
Гарнитура "Практика"
Усл.п.л.4,5

Подписано в печать 05.2010.
Бумага офсетная
Тираж 150 экз.

Отпечатано

в ООО "ТИПОГРАФИЯ МАКСИМ"
г. Энгельс Саратовской области

Мы ждали настоящей и будущей
поколения девушек никогда
не сможем забыть того, что война на
долго девчонкам, мы увидели в войну
со школьной скамьи.

"В гимназетёрке, не в камроне,
не на танцах, а в бою,

Внезапно, в землянках закопённых.
Они поношь встретили свои".

Луской трудом зрелаят года,
Луской мир чужбками искрится!
Пот сорок первый никогда.
В судьбе с траки не повторится.

и на нашей планете - Земля,
будут всегда мир и согласие!

Гадеснда Петровна Дубровская,
Вера Петровна Турубина. -

Заболотские выпускники 1941 г.
: Воспоминания на стр. 60-67.

Война, она такое дело,

*О ней не вспоминать нельзя.
Та память нам не надоела,
Как мыслят "некие друзья".
Её события и даты*

*Огнём вошли в сердца людей.
Ещё живут её солдаты -
Хранители святых дней.*

*Ещё в душе не ~~охладела~~ ~~тишина~~ ТИМОШЕЧКИН
Страда, какой жила страна...*

